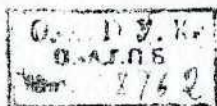

А. КАНТОРОВИЧ

63.3(2P55) + 65.9(2P55)

K 198

ЗА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

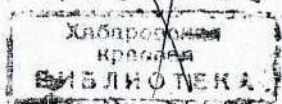
БИРОВАИДЖАН

РЕДКИЙ ФОНД

164394

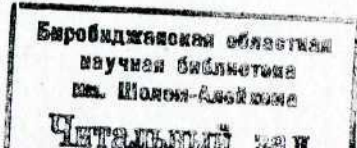
820/039

159/039

ДАЛЬНИЙ

1933

ОТ

А В Т О Р А

Настоящая книжка в основном имеет в виду рабочего и колхозника дальневосточной окраины. Каждый из них прошел нелегкую школу. До Октябрьской Революции «освоение» края царским правительством шло исключительно по линии расхищения его наиболее доступных богатств и эксплуатации культурно и экономически отставших малых национальностей.

Октябрьская Революция и ленинская национальная политика, уничтожив систему хищничества и эксплуатации, обеспечили социалистическое освоение этого богатейшего края. В активное социалистическое строительство вступили сомкнутым строем трудящиеся всех 42 национальностей, населяющих край, — в том числе и трудящиеся евреи, которым до Октября проживание на Дальнем Востоке было запрещено.

Еврейские трудящиеся, включившись в ряды рабочих и колхозников всего ДВК, с интернациональной братской помощью последних строят социалистический Биробиджан. — В освоении последнего еврейские трудящиеся сталкиваются с тем же упорным сопротивлением мощной первобытной природы, в преодолении которого выросли трудящиеся ранее их осевших здесь национальностей. Свою работу, они ведут не изолированно — социалистический Биробиджан является частью социалистического ДВК, частью социалистической страны Советов. И еврейские трудящиеся в Биробиджане являются лишь отрядом великой победоносной и интернациональной армии строителей социализма в Советском Союзе. Поэтому все трудящиеся Дальнего Востока должны знать о всех успехах и прорывах на этом участке, и в моменты затруднений своевременно помочь. Закачивающаяся первая пятилетка переселения еврейских тру-

Подготовили к печати:

редактор — К. Б. Шафров, технический редактор — С. Д. Лобачев.

Отпечатано в 7-й типографии Мосообполитограф, Москва, Арбат, Филипповский пер., 13, в количестве 5000 экз. Заказ № 55, Крайлит 1629 — А. ХБОГИЗ № 676а, формат 82×110 в 1/16, в печат. листе 40128 знаков.

Сдано в производство 10/II 1933 г.
подписано к печати 4/III 1933 г.

дящихся в Биробиджан показывает огромные достижения, но и выявляет немалые прорывы,— эти прорывы усилиями и волей трудящихся всех национальностей Дальневосточного края должны быть ликвидированы и перекрыты в первые же годы второй социалистической пятилетки.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БУРЖУАЗИИ

Разжигание национальной вражды, культивирование шовинизма во всех его видах является одной из основ капиталистической политики.

Пресса, школа, духовенство, полиция, армия, наука, искусство—все мобилизуется буржуазией в капиталистическом мире для проведения шовинистической политики, для затемнения классового сознания трудящихся разных национальностей и отвлечения их внимания от борьбы с действительным виновником всякой эксплуатации — интернациональной буржуазией.

Эта политика национального неравенства и гнета направлена против интересов трудящихся всех национальностей, но больше и прежде всего от нее страдают трудящиеся малых и наиболее слабых национальностей, проживающих в той или иной капиталистической стране.

Такова национальная политика современной фашистской Польши, угнетающей украинскую, белорусскую и еврейскую национальности.

Японское правительство, в течение четверти века эксплуатирующее корейских трудящихся как колониальных рабов, пытается оправдать свою последнюю захватническую авантюру в Маньчжурии «защитой корейского населения» от притеснения и преследования его китайцами.

Японское правительство знает, что корейские трудящиеся не являются его друзьями, знает оно также, что и китайские трудящиеся оккупированных маньчжурских провинций не могут питать к оккупантам других чувств, кроме озлобления и вражды, но чтобы помешать трудящимся Кореи и Маньчжурии объединиться в борьбе против своего работодателя — японского империализма, последний заблаговременно старается разжечь национальную ненависть между корейскими и китайскими трудящимися.

«Разделяй и властвуй» — вот основной лозунг политики правящих клик всех капиталистических стран.

И царская Россия недаром заслужила название «тюрьмы

народов». Угнетение национальностей было одним из основных методов управления царизма. Великороссы, составлявшие только 43% всего населения России, являлись господствующей нацией, большинство же населения царской империи состояло из неравноправных и угнетавшихся в большей или меньшей степени национальностей. Царизм не только экономически и политически угнетал девять десятых населения Великороссии, но — и в этом был основной смысл национального угнетения — как говорит т. Ленин «и деморализовал, угнетал, обесценивал, prostituteировал его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами»...

С особой старательностью проводило царское правительство политику национального притеснения по отношению к еврейскому населению бывшей российской империи.

Чтобы создать стену недоверия между рабочими и крестьянами всех национальностей и еврейской беднотой евреям было запрещено заниматься земледелием, а также селиться в сельских местностях; они не допускались на крупные фабрики и заводы.

Евреи, вообще, за исключением фактически особых привилегированных слоев, могли проживать только в городах и местечках определенных районов царской империи, в так называемой «черте еврейской оседлости». Еврей, пойманный вне этой «черты оседлости», как преступник отправлялся этапным порядком «по месту приписки». Для евреев установлена была особая процентная норма при поступлении в средние и высшие учебные заведения. Был целый ряд и других ограничений.

Ремесло и мелкая торговля оказались единственно доступными занятиями для основных масс еврейского населения. И в каждом местечке внутри черты еврейской оседлости оказывалось евреев — сапожников, портных, часовщиков, жестянщиков — больше, чем заказчиков, а лавочников, у которых и всего товару-то было на пять — шесть рублей, было больше, чем покупателей. И естественным результатом была забитость и беспросветная нищета широких масс еврейских трудящихся.

Владимир Ильич Ленин писал: «Не евреи — враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуата-

торы, капиталисты, как и среди всех нас. Капиталисты стараются разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, раз'единяют рабочих.

«Посмотрите на капиталистов. Они стараются разжечь национальную вражду в простом народе, а сами отлично обделяют свои делишки; в одном и том же акционерном обществе — и русские и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы.

Против рабочих и крестьян объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих и крестьян стараются разделить и ослабить национальной враждой». (Ленин, т. XIX, стр. 31).

•

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Октябрьская революция в России положила конец политике национального угнетения. В стране началось строительство новой жизни на основе интернациональной солидарности всех трудящихся Советского Союза.

Рабочие и трудовое крестьянство, освободившись от гнета капитала, поняли, что единственным врагом всех трудящихся является классовый враг — капиталист.

Тов. Сталин на XVI съезде ВКП(б) заявил: «Мы уничтожили национальный гнет, мы уничтожили национальные привилегии и установили национальное равноправие. Мы установили единство экономических и политических интересов народов СССР.

Особенность национальной политики партии и Советской власти заключается в том, что она на деле помогает трудящимся наиболее угнетавшимся раньше и экономически отставшим национальностям укрепиться и ликвидировать свою экономическую и культурную отсталость. На этой базе устанавливается «единство экономических и политических интересов всех трудящихся Союза».

И еврейские трудящиеся, с особым ожесточением угнетавшиеся царским правительством, в полной мере испытали на себе благотворные последствия национальной политики Советской власти.

лошвеек-евреек колебался от 25 до 50 рублей в год или от 50 копеек до 1 рубля в неделю.

Комиссия графа Палена, обследовавшая в 1883 году «черту оседлости», писала: «Не взирая на общее сокращение спроса, торговые предприятия умножаются, и конкуренция между ними обостряется». А доклад, представленный министру внутренних дел, о произведенном обследовании еврейских лавок в девяти наиболее крупных городах, где евреям разрешалось проживать, сообщает, что стоимость всего содержимого большинства лавок определялась суммой от 4 до 15 рублей, а заработок торговцев равнялся 2 руб.— 2 руб. 50 коп. в неделю.

Еще одна комиссия, обследовавшая положение еврейской массы в Белоруссии и Литве в 1898 году, докладывает следующее:

«Мы видели в Гомеле ямы, которые заключают в себе 120 мазанок, построенных в уровень с землей, где ветру предоставляется широкий простор и где живет до 2 000 человек. Причем в некоторых из них единственная комната служит в одно время и жильем, и кухней, и лавкой. Мы видели в Вильно подвалы, или, вернее, подподвалы, в которые можно было попасть не иначе, как спустившись на два этажа ниже поверхности земли. В одной комнате мы видели двадцать человек совершенно чужих друг другу — детей, женщин в отрепьях, голодных мужчин. Полный мрак наполнял этот погреб. В середине дня, при палящем солнце, мы должны были зажечь свечу, чтобы видеть эту картину ужаса и разрушения». (Семашко. «Кто и почему травит евреев». Изд. ГИЗ. 1926 г.).

ПАЛЕСТИНСКИЕ ТЕМЕТА

ЕВРЕЙСКОЙ БУРЖУАЗИИ

Загнанные самодержавием в грязные затхлые местечки, отданные в распоряжение приставов и урядников еврейские трудящиеся массы эмигрировали (выезжали) за границу. Легальный выезд был не прост. Во-первых, для этого требовалось «свидетельство о благонадежности», т. е. полицейское удостоверение о том, что выезжающий является безупречным верноподданным, «читит царя и отечество», а такое удостоверение без соответствующей взятки пристав не выдавал. После этого нужно было хлопотать о получении заграничного паспорта, стоившего также несколько десят-

ков рублей золотом. Ясно, что еврейской трудовой гольтебе было не под силу одолеть эти рогатки, и она в большинстве была вынуждена бежать за границу нелегально, часто рискуя жизнью. Но положение ее в царской России было настолько отчаянное, что риск ее не пугал, и эмиграция еврейских трудящихся из самодержавной России приняла огромные размеры.

Еврейская буржуазия по-своему использовала безвыходное положение еврейской бедноты. Она проповедывала единство интересов всех евреев, отсутствие у них классовых антагонизмов. В целях отвлечения еврейских рабочих и трудящихся от классовой борьбы и революционного движения здесь в России, еврейская буржуазия создала так называемую сионистскую партию, проповедывавшую необходимость создания в Палестине «собственного еврейского очага» и невозможность путем классовой борьбы и революции существенно улучшить положение еврейских трудящихся в тех странах, где они проживают, в частности, в России.

Свои классовые цели еврейская буржуазия старательно прикрывала священными тайнами «прародителей»: Авраама, Исаака и Иакова и кулацкими идеалами «собственных виноградников» и «собственных смоковниц». Однако, еврейская беднота, искавшая работы и хлеба, мало прельщалась «палестинскими очагами» и направлялась туда, куда ее толкала экономическая необходимость. Главный поток эмиграции направлялся в Америку.

Насколько велик был поток еврейской эмиграции из царской России, показывают следующие цифры:

в 1904 году эмигрировало	83 046	евреев, из них в Палестину	— 876
„ 1905 „	104 108	„ „	— 876
„ 1906 „	142 352	„ „	— 2 431
„ 1907 „	122 576	„ „	— 1 240
„ 1908 „	82 838	„ „	— 1 493
„ 1909 „	48 169	„ „	— 1 751
„ 1910 „	68 427	„ „	— 1 682

Кто же бежал из царской России? Это показывает следующая табличка:

Ремесленники	63, проп.
прислуга	25 „
транспортники	8 „
с.-х. рабочие, свободные профессии	1,3 „
торговцы	0,9 „
прочие	1,8 „

Приведенные таблички убедительно доказывают, во-первых, что из самодержавной «тюрьмы народов» бежала исключительно трудовая беднота; во-вторых, что трудящаяся еврейская беднота в поисках более гостеприимной страны совершенно не думала о Палестине.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПОМОГАЕТ ЕВРЕЙСКИМ ТРУДЯЩИМСЯ

Вовлечение еврейских трудящихся в наше социалистическое строительство немедленно после изгнания интервентов в первую голову, конечно, по тогдашним условиям, должно было пойти по линии приспособления их к земледелию.

Из запасных земельных фондов Украины и Крыма были выделены свободные «гулящие земли», принадлежавшие раньше крупным помещикам и членам царской семьи, и на эти земли начала переселяться еврейская беднота и приспособляться к сельскохозяйственному труду.

Мероприятия советской власти по привлечению евреев к сельскохозяйственному труду встретила со скрежетом зубовым: российская контрреволюция, в том числе и еврейская. Трудящаяся же крестьянская масса Украины и Крыма встретила как братьев новых еврейских крестьян и помогла им с первых же дней всем, чем могла: и советом, и инвентарем, и хлебом.

И теперь осевшие на землю еврейские трудящиеся, которым раньше и проживать в сельских местностях было нельзя, включились в общее социалистическое строительство страны и вместе с бедняцким и середняцким украинским, белорусским и русским крестьянством бьются за увеличение посевов, за повышение урожайности, за сплошную коллективизацию.

Одновременно с вовлечением еврейских трудящихся в сельское хозяйство советская власть активно содействовала включению их в промышленность. По мере того как восстанавливались разрушения, произведенные контрреволюцией и интервенцией, как пускались в ход заводы и фабрики, закладывались новые гиганты — еврейские трудящиеся, в особенности молодежь, широко вовлекались во все отрасли развешивающейся социалистической промышленности.

Уже к 1926 году социальное лицо еврейского населения СССР сильно изменилось. Из общего количества учтенных

переписью 1926 года 2 197 174 человек еврейского населения, лиц самостоятельных, т. е. добывающих самостоятельно средства к существованию, оказалось 875 953 человека. Последние распределяются в круглых цифрах следующим образом:

рабочие	130 013 человек или	15,0 проц.
служащие	204 777	23,5
сельское хозяйство без наемного труда	76 913	9,0
в кустарных промыслах и ремесле без наемного труда	174 053	20,0
лица свободных профессий	13 632	1,6
торговцы без наемного труда	97 299	11,2
хозяева с наемным трудом, крестьяне, кустари, торговцы, предприниматели, эксплуатирующие труд	22 369	2,5
лица без определенных занятий	68 274	7,1
безработные	81 895	9,3
не установлено	6 723	0,8

Таким образом, уже в 1926 году мы видим значительный рост еврейского населения в крупной промышленности и в сельском хозяйстве, куда доступ еврейским трудящимся при самодержавии был запрещен, а общий процент еврейского населения, занятого производительным трудом, достигает уже 70 процентов.

Больших успехов достигла и еврейская женщина в смысле проникновения во все отрасли производительного труда. Еврейских работниц в госпромышленности в 1926 году мы уже насчитываем 22 000, т. е. 24 процента общего состава евреев — рабочих госпромышленности.

Успехи вовлечения еврейских трудящихся в социалистическое сельское хозяйство и происшедшее социальное оздоровление основной массы еврейской бедноты, как результат большевистского проведения ленинской национальной политики, дали возможность поставить вопрос о выделении более обширной территории для заселения ее компактной массой трудящихся-евреев, где она могла бы с одинаковым успехом строить и социалистическую промышленность и социалистическое сельское хозяйство и на этой экономической базе быстро развивать и укреплять свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Такая территория должна удовлетворять нескольким основным условиям.

Во-первых, размеры ее должны обеспечить возможность переселения больших масс еврейских трудящихся.

Во-вторых, природные богатства и географическое положение территории должны способствовать развитию как сельского хозяйства, так и промышленности.

В-третьих, переселение еврейских трудящихся не должно ни в какой степени затрагивать экономических интересов трудящихся других национальностей, а наоборот — послужить основой для тесной интернациональной спайки в общей борьбе трудящихся за социализм.

И наконец, выделяемая территория должна была являться одним из таких участков, скорейшее освоение и развертывание производительных сил которого необходимо в первую очередь для социалистического строительства Советского Союза.

Таким районом является Биробиджан.

24 марта 1928 года Президиум Центрального исполнительного комитета СССР постановил выделить Биробиджанский район на Дальнем Востоке для переселения туда трудящихся евреев, причем в постановлении этом указано, что: «при благоприятных результатах заселения означенного района трудящимися евреями иметь в виду возможность организации на территории указанного района еврейской национальной административно-территориальной единицы».

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БИРОБИДЖАНА и ЕГО НАСЕЛЕНИЕ

Выделенный Биробиджанский район является небольшой частью Дальневосточного края. Район охватывает территорию в 70 тысяч квадратных километров, т. е. больше Бельгии и Голландии вместе взятых, причем свыше 60% района покрыто лесами и кустарниками. С запада на восток район пересекает на протяжении 340 километров участок Уссурийской железной дороги, а с юго-запада и юго-востока он омывается на протяжении 550 километров рекою Амур, который на этом участке является государственной границей Советского Союза с Китаем.

Западная и северная части этого района гористы. Здесь проходит хребет Малый Хинган, Буреинские и другие мало исследованные и проросшие кедровым и лиственным лесом горы. С гор стекает много рек, из которых наиболее крупные — это притоки Амура Бира и Биджан, отсюда и название этого района — Биробиджанский.

В северо-восточной части района протекают две основные реки Кур и Урми, которые, сливаясь, образуют реку Тунгуску, впадающую в Амур. Эта часть района площадью в 30 тыс. квадратных километров — наименее заселена. Здесь проживают маленькими поселками и стойбищами представители народов Севера — гольды, якуты, тунгусы и удэ, которые занимаются главным образом рыболовством и охотой.

Русские промышленники до революции хищнически эксплуатировали эти мелкие национальности: спаивали их спиртом, за гроши забирали их богатую добычу от охоты; царское правительство абсолютно не заботилось ни об их снабжении продовольствием, ни о культурном их обслуживании.

Созданный в 1924 году при ВЦИК'е Комитет Севера провел целый ряд срочных мероприятий по линии культурного и экономического обслуживания народов Севера, в итоге из года в год растет кооперация, школьная и медицинская сеть в национальных районах края, развивается постепенно земледелие и охотничий и рыболовный промыслы. Внедряется грамотность, молодежь направляется на учебу в краевые и столичные школы и специальные учебные заведения.

Основным источником существования туземцев является охота на белку, медведя, изюбря, лося, дикую козу, лисицу, рысь и другого зверя, которым богаты леса Биробиджана.

В настоящий момент ряд отдельных поселков, объединяемых национальными сельсоветами, в значительной степени коллективизирован на базе сельского хозяйства и охотничьего промысла. По последним данным, хозяйства, объединяемые Эльдинским национальным советом, коллективизированы на 80 процентов, Дзарменским — на 79 процентов, а Уликинским — на все 100 процентов.

Основную массу старожилого населения Биробиджанского района составляют русские. К началу переселения еврейских трудящихся русские составляли 85 процентов населения и корейцы — 12 проц. Начало заселения русскими переселенцами относится к 1858 году, когда генерал-губернатор Муравьев-Амурский приказал взять определенное число си-

бирских крестьян с женами и детьми, погрузить на лодки, спустить вниз по Амуру и высадить. С крестьянами тогда не очень считались: отобрали несколько сот крестьянских семейств, погрузили со скарбом на лодки, дали немного зерна, топоры и высадили на пустынные берега Амура, — живи как знаешь!

Многие из заброшенных таким образом крестьян погибли, особенно дети, — от голода, болезней и проч. Выжившие стали постепенно приспосабливаться, кое-как отстраиваться, и постепенно на берегу Амура, в теперешнем Биробиджане, выросли села: Михайло-Семеновское, Екатерино-Никольское, Биджан и другие. К началу переселения в Биробиджан трудящихся евреев там числилось около 33 000 человек русского и корейского населения, осевшего главным образом вдоль Амура и железнодорожной линии, строительство которой началось лишь в 1900 году. Таким образом только узкая полоса вдоль Амура была обозначена десятком заселенных точек, да вдоль железнодорожной линии раскинулись семь — восемь небольших поселков.

Старожилое население Приамурья занималось земледелием, но условия были для этого нелегкие: земли были сплошь целинные, требовавшие осушки, а местами и корчевки, чтобы поднять такую целину, нужна была четверка, а то и шестерка на плуг. Бедняку это было не под силу. Царское правительство о поднятии бедняцкого хозяйства не думало, а кулаку было выгоднее скупать у туземцев пушнину за бесценно, сбывать спирт и опиум на китайскую сторону, разводить и контрабандно угонять в Маньчжурию табуны лошадей, которые вволю кормились на богатых биробиджанских лугах, не требуя никакого ухода за собой. Поэтому сельскохозяйственное освоение земель этой полосы шло чрезвычайно слабо.

Более интенсивное освоение земель Биробиджана стало возможным лишь при социалистическом развитии сельского хозяйства на базе коллективизации бедняцко-середняцких крестьянских масс и ликвидации кулачества как класса.

Царская политика за семьдесят лет колонизации участка освоила всего лишь 14 500 га, а в 1932 году, т. е. через три-четыре года после начала советской колонизации посевная площадь Биробиджанского района составляла уже 28 000 га. Четыре года социалистических методов хозяйства при самых тяжелых условиях (наводнение, конфликт на КВЖД) дали результаты, равные пятидесятилетнему периоду царско-дворянской политики эксплуатации и хищничества.

К началу 1928 года сельское хозяйство района оставалось резко мелкособственническим — процент коллективизации сельскохозяйственного населения составлял 3,56 процента, а обобщественная площадь — всего лишь около 2 процентов пашни.

На 1 января 1932 года средний по району процент коллективизации хозяйств был равен 78 (причем обобществлен 91 процент всей посевной площади).

КЛИМАТ И ПРИРОДА

БИРОБИДЖАНА

Климат Биробиджана богат влагою, осадков выпадает здесь гораздо больше чем на Украине. Например, около Харькова выпадает 420 миллиметров в год дождя и снега, а в Биробиджане — до 800 миллиметров. Выпадают осадки к тому же крайне не равномерно, главная масса их, почти 70 процентов, выпадает с июля до сентября, т. е. в период уборки хлебов. Это обстоятельство вредно отзывается на урожайности зерновых культур — пшеницы, овса и т. д.

Несмотря на излишнюю влажность, Биробиджан представляет чрезвычайно богатый в сельскохозяйственном отношении район. Обилие тепла и влаги, продолжительный вегетационный период (время в течение которого происходит рост растения), достигающий 173 дней в году, теплая и мягкая весна и осень, сухая и солнечная зима, — все это создает вполне благоприятные условия для развития сельского хозяйства.

Биробиджан отличается естественным богатством растительности. Здесь с одинаково буйной стремительностью растет кедр, пихта, бархатное дерево, лиственница, ясень, береза, ель, дикая груша, липа; целые заросли дикорастущего винограда и ягодников; луга на обширных площадях усеяны крупными ландышами, чрезвычайно ярким присом, крупными и не менее яркими тюльпановидными цветами, — всюду разбросаны сочные красочные мазки природы.

Овес, пшеница, рис, соя, картофель и разные огородные культуры словно соревнуются в быстроте своего развития. Несмотря на то, что зерновые культуры — пшеница, овес — высеваются в центральной части Биробиджана лишь к середине мая, они в первых числах августа уже совершенно созревают и готовы к уборке.

Богатое сочетание климатических и почвенных усло-

вий при чрезвычайно благоприятном географическом расположении района и наличии огромных пригодных к пахоте земельных массивов выдвигает вопрос о хозяйственном использовании ресурсов района в ряд первоочередных задач Дальневосточного края.

В решительной борьбе Дальневосточного края за бездефицитный хлебофуражный баланс огромные свободные земельные площади Биробиджана сыграют решающее значение. Поэтому основной задачей Биробиджана, при освоении его больших и богатых земельных массивов, является мелиорация: освобождение земель, способных давать миллионы центнеров пшеницы, конопли, риса, сои, овощей и других ценных пищевых и технических сельскохозяйственных продуктов, от излишней поверхностной переувлажненности и заболоченности, мешающих быстро использовать в полной мере эти земли.

План мелиорации ДВК во вторую пятилетку относит 30 процентов милиорируемой площади на массивы Биробиджанского района — в основном приамурских и прижелезнодорожных земель. Это обстоятельство с достаточной убедительностью говорит о значении биробиджанских земельных массивов в общекраевом балансе сельского хозяйства.

Район богат естественными медоносами. Экспедиция Наркомзема, производившая изыскания совхозных массивов, определяет что естественные медоносы района — в основном, липовые насаждения — расположены вдоль железнодорожной линии в западной части Приамурской полосы и способны питать 500 000 ульев. В районе в настоящий момент имеется всего лишь 9000 ульев. Пчеловодство дает прекрасную экспортную продукцию. Взяток с одного улья в годы средней урожайности колеблется от 32 до 64 килограммов. В 1931 году район сдал государству на экспорт 800 центнеров меда, но при развитии пчеловодства до размеров, которые обеспечиваются натуральной естественной медоносной базой, государство может получить не 800, а до 25 000 центнеров в год. В переводе на валюту это может дать до двух миллионов золотых рублей.

Леса Биробиджана богаты пушиным зверем: здесь водятся белка, колонок, енот, лисица, выдра, медведь, изредка — соболь, барсук и др. В горах малого Хингана сохранился еще и уссурийский тигр. Охота здесь является не развлечением, а ценным промыслом, дающим валюту. Основным видом экспортируемой из района пушнины является белка. По данным районного отделения Охотрыбхоссоюза, охотников —

членов охотничьей кооперации по Биробиджану числится в 1931 году 2 640 человек.

Биробиджанские леса остаются до сих пор наиболее излюбленным обиталищем изюбра, — разновидности дикого оленя, рога которого чрезвычайно ценятся китайской медициной.

Биробиджан стоит в рядах наиболее ценных экспортирующих районов Дальневосточного края.

Природа щедро рассыпала свои богатства на поверхности этого района, но еще более ценные сокровища она скрыла в его недрах.

Биробиджан является своеобразным Уралом Дальневосточного края. Леса и горы, реки и обширные пахотопригодные массивы; разнообразнейшие минеральные залежи: глины кирпичные и огнеупорные, целые хребты извести, мрамора, гранита, базальта, порфира, гравия, асбеста, кровельные сланцы; золото, железо, уголь, графит, магнетит — все эти богатства, которыми изобилует район, в ближайшие годы будут поставлены на службу освобожденному рабочему классу. Запасы железа здесь определяются в 500 миллионов тонн, графита — в 600 миллионов тонн; золото разбросано на десятках золотоносных площадей, часть которых эксплуатируется.

Угленосные районы Биробиджана в настоящее время изучаются, но вблизи Биробиджана — на реках Тырме и Буре — уже окончательно установлены запасы высококачественного коксующегося угля в количестве 30 миллиардов тонн, продолжение этих мощных угленосных площадей простирается в Биробиджане.

Реки Биробиджана богаты водной энергией, которая пока лишь стихийно мчит по горным фарватерам. По ориентировочным подсчетам, потенциальные запасы энергии внутренних трех рек — Биры, Биджана и Урми — определяются в 100 тысяч киловатт. Амурские же «щеки», образуемые утесами Малого Хинганских гор возле селения Помпевка в Биробиджане, обладает энергией в десяток Днепростров. Эта энергия в свое время будет использована.

Все это выдвигает в ближайшем будущем Биробиджан в ряды ведущих промышленных районов ДВК, превращает его в основную базу дальневосточной металлургии, которая должна возникнуть на железе Малого Хингана, находящегося в Биробиджане.

В освоении всех этих богатств, в создании нового центра тяжелой промышленности на Дальнем Востоке активное

непосредственное участие примут массы трудящихся евреев, переселившихся и переселяющихся в Биробиджан из других районов Советского Союза и из капиталистических стран.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

ЕВРЕЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ

В БИРОБИДЖАНЕ

В мае 1928 года первые еврейские переселенцы, после трехнедельного тяжелого путешествия, вышли из вагонов и выгрузили свой домашний скarb на маленькой никому до тех пор неведомой станции — Тихонькой. За весь 1927 год станция продала 739 билетов — два билета в сутки.

К 10 июня 1928 года прибыли в Биробиджан 600 человек переселенцев. К этому сроку еще ничего не было подготовлено к приему переселенцев: ни жилищ, ни построек для культобслуживания, ни дорог к тем пунктам, где предполагалось заложить первые точки. Не было и четкого плана организации жизни и труда переселенцев.

Среди прибывших шестисот человек почти не было людей, занимавшихся раньше сельским хозяйством: это были жители городов и местечек — мелкие ремесленники и кустари, или люди без определенных занятий: слабо квалифицированные сапожники, портные, безработные счетоводы, конторщики, городские чернорабочие, тачечники, даже бывшие мелкие торговцы и т. д. Большинство из них не видело плуга, не знало, как запрячь лошадь. Все, что они увидели, было для них ново и непонятно. Люди, переброшенные за 10 000 километров, оторванные от городских условий жизни, в которых они росли и воспитывались в течение многих поколений, очутились лицом к лицу с могучей и дикой природой сурового неведомого края на далекой окраине великого Советского Союза. Не погибнут ли они бесцельно на далекой чужбине? Не является ли это переселение смелым, но необдуманным опытом, который не следовало бы производить? Не даст ли Советская власть лишний козырь в руки наших классовых врагов, в особенности еврейской буржуазии, которая с злорадством предвещает гибель еврейской бедноты в Биробиджане? Так спрашивали даже друзья Советской власти, не усвоившие однако основ ленинской национальной политики и страдающие политической близорукостью.

Неприветливо, враждебно встретила биробиджанская природа новых неопытных переселенцев, двинувшихся смело на преодоление тайги, бездорожья, необитаемости, на непривычный тяжелый труд земледельца.

Первый намеченный для переселения пункт — Бирофельд — лежал на расстоянии 48 километров от станции Тихонькой, а второй — Амурзет — еще дальше, на расстоянии 280 километров. К Бирофельду надо было пробираться запущенной грунтовой дорогой, которая много лет никем не ремонтировалась, осыпалась, обваливалась, размывалась дождями; мосты на ней заваливались, частью сгорели, частью оказались снесенными водой.

Жилья совершенно не было: ни одного дома на протяжении 48 километров! Палатки протекали, посушиться было негде, а лето 1928 года было особенно дождливым. Дождь лил день и ночь. Дорогу совсем смыло, местами затопило так, что можно было проехать только на лодке. Но лодок не запасли. «Гнус» — этот бич тайги и необжитых районов — вился целыми тучами. Мошка, комары, зеленая муха, паут не оставляли ни одного живого места на теле.

Закончились эти проливные дожди сильным наводнением во всей приамурской полосе Дальнего Востока: поднялась вода в верховьях Амура, покатила водяной вал вниз и стал сносить, смывать скот, сено в стогах, дома, расположенные по берегам. Поднялась вода в Бире и Биджане сорвала остатки мостов, снесла паромы и отрезала переселенцев от их базы — станции Тихонькой.

К этому прибавилась еще одна беда: бушующие воды, разлившиеся широко по полям и оврагам, смыли скотские могильники — появилась сибирская язва. Стали падать переселенческие кони — триста голов пало за одну неделю. Павшую скотину надо было срочно увозить, заливать известью, закапывать, оставшийся табун изолировать. С удовольствием вышли задержки и перебои. Казалось, начатое переселение гибнет.

Но среди еврейских переселенцев выкристаллизовалось уже стойкое ядро — партийный, комсомольский, беспартийный актив, который своей выдержанностью, спокойствием и уверенностью сплотил вокруг себя крепкий костяк и поддерживал настроение переселенцев в их борьбе за новую трудовую жизнь.

Партийные и советские органы края мобилизовали все свои силы на проведение срочных предупредительных мероприятий в целях ликвидации и предотвращения грозных

последствий наводнения, охватившего значительную часть Дальнего Востока. Не забыли они и о том, что в тайге, по ту сторону Биры стойко борется со стихией первый небольшой отряд еврейских переселенцев, ожидающих помощи. Эта помощь была немедленно подана: для связи был направлен вверх по Бире катер большой мощности, способный бороться с бешеным течением разбушевавшейся реки. Связь была восстановлена. Переселенцы были обеспечены продовольствием, медицинской и ветеринарной помощью.

Ни один человек из этого первого отряда пионеров еврейского переселения не пострадал, несмотря на действительно тяжелые испытания, которые пришлось пережить.

Так получили первые еврейские переселенцы в Биробиджане свое боевое крещение на новом жизненном пути.

ЕВРЕЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ — КЛАССОВЫЙ ВРАГ

БИРОБИДЖАНА

Еврейская буржуазия с нескрываемой радостью ожидала провала переселения в Биробиджан. С первых же дней после постановления ЦИКа о выделении этого района для заселения его еврейскими трудящимися вся еврейская буржуазная заграничная пресса повела ожесточенное наступление на Биробиджан, стремясь одурачить и запугать трудящиеся массы капиталистических стран и через них повлиять на еврейских трудящихся Советского Союза.

Лакей еврейской буржуазии — так называемая «сионистская рабочая социалистическая партия» — лезли из кожи вон, чтобы подвести хитро сплетенную «экономическую» платформу под контрреволюционный концерт, разыгрываемый еврейской буржуазией.

Палестинско-сионистские меньшевики и буржуазные подхалимы в своей желтой прессе за границей, а в Советском Союзе через своих идеологических соратников, не побоявшихся для этого даже вылезть из своих темных щелей, затянули старую сионистскую песенку:

— Евреи экономически беспочвенны в Советском Союзе, как и во всех странах мира, так как представляют собой распыленное национальное меньшинство, не имеющее своей территории.

— Экономическое положение всего Советского Союза на-

столько бесприсветно, что нечего и думать о поднятии экономического уровня еврейской массы.

— До сих пор Советская власть только разоряла еврейское население: закрыла торговлю и уничтожила все источники старых «еврейских заработков» — маклерство, посредничество и т. д.

— Поэтому, — заключали эти лицемерные «борцы» за еврейскую бедноту, — единственный выход для еврейского народа, — это переселение в Палестину, сбор средств на укрепление Палестинского «еврейского очага», тем более что в другие капиталистические страны, куда раньше эмигрировала еврейская беднота (САСШ, Англия и др.), въезд из-за большевиков закрыт.

Почему, однако, еврейская буржуазия так изощренно и систематически, всюду, где только возможно, выступает с пеной у рта против Биробиджана? Почему она так усердно стремилась и стремится хотя и напрасно, удержать еврейских трудящихся от переселения в этот район? Неужели она действительно болеет душой за ту, якобы, тяжелую участь еврейской бедноты, которая идет за десятки тысяч верст в Биробиджан? И разве ей, этой буржуазии, неизвестны те действительно ужасные условия, в которые попадает в Палестине еврейская масса, обманываемая ею бессовестно в течение целого полувека? Она конечно все это знает, как знает она и то, что Палестина в действительности может вместить только ничтожное количество иммигрантов.

Ясно, что дело не в «добрых отеческих чувствах» еврейской буржуазии по отношению к еврейским трудящимся, а в сознательном стремлении еврейской буржуазии во что бы то ни стало удержать свои классовые позиции, использовать политическую авантюру для сохранения остатков своего идеологического влияния на обманываемые ею еврейские массы. Постановление же о выделении Биробиджанского района для сплошного заселения еврейскими трудящимися с тем, чтобы в ближайшем будущем этот район выделить в автономную советскую единицу, наносило этому влиянию смертельный удар.

Как в дореволюционное время палестинская идея являлась оружием реакции, отвлекая еврейских трудящихся от классовой борьбы против буржуазии и царского правительства, так теперь эта идея стала на службу английскому империализму в его борьбе против национально-освободительного движения арабов и против социалистической революции на Ближнем Востоке.

Палестинская идея еврейской буржуазии была поддержана английским империализмом, для которого Палестина является плацдармом, охраняющим путь в Индию. Английская империалистическая политика заблаговременно готовила клапан для разрядки нарастающего революционного движения арабов, населяющих Палестину. Не возбраняя еврейской буржуазии называть Палестину «еврейским очагом» и до поры до времени размахивать бутафорским флагом со «щитом Давида», хищный английский империализм одновременно сеял среди арабской бедноты зерна националистической ненависти против невинной обманываемой бедноты еврейской. Для разжигания такой ненависти почву подготавливала еврейская буржуазия. Последняя, на деньги, собранные копейками и рублями с еврейской забитой бедноты всего мира, платила до трех — четырех тысяч рублей золотом за десятину, скупая у арабских помещиков земли, сдававшиеся большей частью в аренду малоземельным и безземельным арабским крестьянам.

Палестинский помещик, продавая за хорошую цену землю, не интересовался судьбой безземельного крестьянина, который обрекался на голод и нищету, будучи лишен возможности даже за большой оброк арендовать клочок земли вблизи своего жилища. И арабской бедноте, отравляемой шовинистической агитацией, новые пришельцы — еврейские рабочие и трудящиеся — представлялись кровными врагами, вырывающими последний кусок из ее голодного рта.

Английский империализм достиг своей цели. Теперь было очень легко в нужную минуту внушить арабской массе, что ее тяжелое экономическое и политическое положение есть результат захватнических стремлений отнюдь не английского империализма, а еврейской бедноты. Одновременно еврейскую бедноту которая в Палестине эксплуатируется не меньше, чем в мастерских и фабриках Лондона, Варшавы, Гамбурга или Нью-Йорка, не трудно было убедить, что во всех бедах виновата не мировая, и в первую очередь еврейская, буржуазия, а арабские голодные крестьяне, которые захватили «святую» землю Палестины и не желают ее возвратить.

Таким образом была подготовлена почва для глубокой взаимной ненависти одинаково обманываемой и эксплуатируемой арабской и еврейской бедноты, — слепой взаимной ненависти братьев по классу, приводящей к столкновениям на радость английских аккупантов.

Так было и в 1929 году, когда, в результате арабо-еврейской резни и взаимных погромов в «святом граде», Иеруса-

лиме, Англия еще более закрепила оккупацию Палестины, которой она управляет по «мандату», данному ей хищниками — победителями в минувшей империалистической войне.

Таков действительный переплет «Палестинского очага», о котором тоскует еврейская буржуазия.

И вот в момент, когда в Палестине разгорается взаимная резня, когда в капиталистических странах еврейская трудовая масса задыхается от кризиса, безработицы и возрастающего национального преследования, Советское правительство не только выделяет огромную территорию, вчетверо превосходящую Палестину, но и отпускает значительные государственные ассигнования, дает бесплатный проезд еврейским трудящимся Советского Союза в Биробиджан и сразу создает конкретные реальные условия, обеспечивающие благоприятные результаты заселения Биробиджанского района и организации на этой территории еврейской национальной административно-территориальной социалистической единицы.

Еврейская буржуазия ясно поняла, что социалистический Биробиджан — это могила для клерикально-националистической Палестины.

Отсюда понятна злоба еврейской буржуазии к Биробиджану. Эта злоба питается теми же корнями, что и злоба мировой буржуазии ко всему нашему социалистическому строительству, ко всем нашим успехам и достижениям.

Злоба еврейской буржуазии к Биробиджану — это частица злобы мирового империализма к несокрушимо-му росту Советского Союза.

Но прошло уже то время, когда еврейские трудящиеся прислушивались к елейно-отеческим увещаниям своей «заботливой» буржуазии.

Теперь они уже узнали истинную цену ее сердобольной фарисейской жалости. Они узнали, что та же самая буржуазия, которая так обеспокоена участью еврейских трудящихся в Биробиджане, двенадцать лет тому назад, сидя за границей и проливая горькие слезы «о несчастном еврейском народе, преследуемом большевиками», поддерживала морально и материально контрреволюцию и петлюровщину, организовавшую систематическое истребление еврейской бедноты на всем протяжении западных пограничных областей Советской Украины и Белоруссии.

Еврейские трудящиеся знают, что еврейская буржуазия — злейший враг Биробиджана, потому что она является органической частью мировой буржуазии.

Прошло четыре года. Еврейские трудящиеся в Биробиджане за этот промежуток времени научились не только бороться с суровой природой, но и побеждать ее.

Научились они упорным трудом, гектар за гектаром захватывать неприступные таежные крепости, стали под их топорами валиться лесные великаны, стали выкорчевываться могучие вековые пни, сковавшие цепко таежные почвы. По изрытой глубокими воронками, словно после артиллерийского боя, земле медленно поползли упрямые гусеничные тракторы. Они засыпали воронки, подрезали тяжелые задерненные пласты острыми лемехами, размельчили землю дисковыми бородами и... раскинули, насколько глаз охватит, черное жирное поле ждущее первого зерна.

Выросли в Биробиджане совхозы, колхозы, новые еврейские колхозные поселки, коммуны, национальные, сельсоветы, национальные школы, техникумы, клубы, пионеротряды, комсомольские и партийные ячейки.

Еврейские трудящиеся-переселенцы в Биробиджане стали органической частью социалистического строительства Дальнего Востока. Они крепко сплелись со всей экономической социалистической хозяйством края и, в тесных рядах с трудящимися всех других национальностей, упорно борются за лесозаготовки, за хлеб, за повышение урожайности, за сплошную коллективизацию, за ликвидацию кулачества как класса.

Бывший местечковый водовоз, портной, сапожник в рядах ударных бригад наступает на лес и ликвидирует проорывы. Бывший безработный часовщик, с опаской подходивший к слепой кляче, ловко управляет послушным трактором и режет целину от зари до зари.

Ленинская национальная политика партии совершенно переродила еврейскую массу.

В числе 1830 человек, переселившихся за первые шесть месяцев 1932 года, работающих оказалось:

рабочих	1105 человек или	60,4 процента
служащих	222 " "	12,1 " "
кустарей	382 " "	20,9 " "
крестьян	58 " "	3,2 " "
бывших торговцев и неопределенных професс. всего лишь.	63 " "	3,4 " "
Итого:	1830	100

Из числа рабочих и служащих, членов профсоюзов оказалось — 795 человек, членов ВКП(б) — 67, членов ВЛКСМ — 129. Эти цифры говорят не только об изменении социального состава еврейских переселенцев, приезжающих в Биробиджан, но об изменении социального состава всей массы еврейских трудящихся, откуда черпаются переселенческие контингенты. И это вполне понятно. Еврейская буржуазия и еврейские кулаки ликвидированы и ликвидируются как класс, подобно буржуазии и кулакам других национальностей. А вся бедняцкая трудовая еврейская масса с уничтожением основного инструмента капиталистической национальной политики — националистической вражды, органически влилась в родственную ей по классу единую трудовую семью народов Советского Союза.

Надо однако подчеркнуть, что не все краевые и районные организации, даже непосредственно руководящие переселением в Биробиджан и расстановкой переселенцев, учитывают в достаточной степени огромные сдвиги, которые произошли в социальной природе переселенцев. Часто нет еще той четкости в работе, которая требуется всей обстановкой; этим, в основном, объясняется высокий процент ухода переселенцев из Биробиджана в другие пункты ДВК, а отчасти и обратничества, который в текущем году достиг 60. Еврейский переселенец последних лет в Биробиджан является в своей массе рабочим, а наш советский рабочий, — говорит т. Сталин, — хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей: и в смысле продовольственном, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких других потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны ему обеспечить эти условия. Правда, он не страдает у нас от безработицы, он свободен от ярма капитализма, он больше не раб, а хозяин своего дела. Но этого мало. Он требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование».

Биробиджанские организации и отдельные работники однако не проигрались еще всем смыслом этой истины, отражающей огромные социально-экономические сдвиги, происшедшие в нашей стране, как следствие социалистической реконструкции. И поэтому как по линии обеспечения культурно-бытовых потребностей переселенца, организации снабжения, так и по линии жилищного строительства, политпросветительской работы, подготовки кадров, правильной организации труда и т. д. нет тех темпов и широты, какие диктуются политической и хозяйственной важностью быстрейшего со-

восьмя еврейскими трудящимися Биробиджана, как части края.

В результате большой уход переселенцев из Биробиджана в различные пункты Дальневосточного края и даже возврат в места выхода.

А между тем основная масса прибывающих переселенцев является весьма ценной квалифицированной рабочей силой, которая совершенно необходима для строительства Биробиджана и ДВК.

Вот, например, как складывается профессиональный состав части переселенцев 1932 года, прибывших в Биробиджан с 1 января до 1 июля 1932 года.

столяров	163	человека
плотников	81	"
стекольщиков, штукатуров, печников, каменщиков и маляров	105	"
слесарей, токарей, механиков, жестяников, трактористов, шоферов	247	"
сапожников, заготовщиков, шорников	183	"
портных, шапочников, трикотажников	115	"
счетных работников	16	"
поваров, кондитеров, пекарей, мясников, мастеров и т. д.	18	"
печатников, учителей, медиков и т. д.	40	"
грузчиков,	115	"

Еврейское население Биробиджанского района на 1 февраля 1932 года составляло — около 5000 человек, которые распределялись по секторам социалистического хозяйства района таким образом:

в колхозах	380/0
в совхозах	250/0
в строительстве, леспромпхозах, транспорте и т. д.	80/0
в советских аппаратах	70/0
в промкооперации	220/0

Такое распределение говорит о том, что еврейские трудящиеся внедряются во все отрасли социалистического хозяйства и что правильное использование переселенцев по их специальности является одной из основных задач, от успешного разрешения которой зависят темпы закрепления еврейских трудящихся в Биробиджане.

Биробиджанский район должен и будет расти одинаково быстрыми темпами как по линии развития сельского хозяйства, так и по линии развития промышленности.

Для этого он имеет все предпосылки.

Обширные луга и пастбища представляют богатую базу для развития животноводства, прилегающие к краевому центру земельные площади являются базой для огородничества, огромные приамурские массивы обеспечивают рост крупных совхозных хозяйств — фабрик зерна, жиров, мяса, масел и волокна; обширные лесные насаждения требуют развития лесной, лесопильной, лесохимической и деревообделочной промышленности. Запасы нерудных ископаемых способны дать стройматериалы не только для строительства самого района, но и значительно помочь строительству всего края.

Разведываемые железорудные богатства Хингана являются основной базой будущей дальневосточной металлургии и дальневосточного машиностроения.

Биробиджанский район с его огромными природными богатствами должен, без сомнения, приобрести большое значение в развитии народного хозяйства всего ДВК. А значительные массы трудящихся евреев, прибывающие в плановом порядке, ускорят освоение всех этих богатств, с энтузиазмом включаясь в социалистическое строительство Биробиджана, а тем самым и Дальневосточного края.

Освоение Биробиджана еврейскими трудящимися является таким образом задачей Дальневосточного края в целом.

Этот важный момент особенно четко подчеркивает бюро Далькрайкома ВКП(б) в своем постановлении от 1 октября 1932 г. по докладу о развитии Биробиджанского района: «задача создания в Биробиджане к концу 1933 года автономной социалистической административно-территориальной еврейской единицы и освоения Биробиджана, как одного из богатейших по своим естественным ресурсам и ведущих районов в развитии хозяйства края во второй пятилетке, может быть успешно выполнена лишь при осознании всеми организациями края, что дело строительства Биробиджана является хозяйственно-политической задачей всего края в целом».

КОНФЛИКТ НА ИВМД

И
ЕВРЕЙСКИЕ
ТРУДЯЩИЕСЯ
БИРОБИДЖАНА

Строить социалистическое хозяйство в Советской стране — это значит быть готовым к бешеному натиску вооруженного капитализма, выжидающего удобного момента для напа-

дения. Лишь бдительность рабочего класса всего мира способна сдержать злобное бешенство непримиримого врага. Еврейские трудящиеся в Биробиджане, строя социализм, с первых же шагов включились в интернациональную семью бойцов, зорко охраняющих советские границы на берегах Амура, готовых упорно защищать социалистическую землю на далеком восточном рубеже, твердо отстаивая нашу международную позицию: «Мы чужой земли не хотим, но и своей земли — ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Летом 1929 года империалисты попытались сделать вылазку на Дальнем Востоке. Китайские генералы и белоэмигрантские банды решили, что малонаселенная и отдаленная от центра восточная окраина Советского Союза станет их легкой добычей.

Банды дезорганизовали работу КВЖД и совершили набеги в пределы СССР с целью нащупать слабые участки. Но интервенты ошиблись в своих расчетах. Они встретили достойный отпор и получили памятный урок со стороны нашей доблестной рабоче-крестьянской Красной армии.

Один из новых еврейских поселков — колхоз Амурзет — раскинулся на самом берегу Амура, против маньчжурского городка, именуемого «Семь балаганов», километрах в ста двадцати от устья Сунгари.

Погромно-антисемитская черносотенная деятельность белогвардейщины, этих осколков контрреволюции, была хорошо известна биробиджанским переселенцам — евреям: у многих из них во время петлюровщины и деникинщины бандиты замучили отцов, матерей, мужей и детей.

Можно было ожидать, что белобандитские отряды не откажутся от заманчивой попытки сделать налет на этот молодой им глаза «жидовский коллектив», осмелившийся строить социализм буквально у них на виду, на расстоянии, доступном простому невооруженному глазу.

Еврейские переселенцы знали, какая опасность грозит им в случае прорыва белогвардейцев, но ни один из них не проявил малодушия — желания бросить коллектив и уехать хотя бы временно подальше от границы.

Переселенцы Биробиджана, находясь на самой границе, в центре белогвардейских операций, знали, что и здесь, на далекой окраине, их, трудящихся, сумеет защитить мощная рабоче-крестьянская Красная армия.

В этот напряженный момент весь коллектив молодого

колхоза Амурзета добровольно сам мобилизовался и включился в пограничную охрану.

Днем и ночью, по первому знаку он был готов с винтовкой в руках двинуться на защиту границ своего социалистического отечества.

Переселенческая еврейская молодежь как этого коллектива, так и других — Бирофельдского, Валдгеймского, Коммуны «Икор» — выявила решительное стремление немедленно вступить в ряды Красной армии добровольцами. Никто не желал воспользоваться льготами по переселению, 3-летней отсрочкой службы в рядах РККА. Когда, после подачи массовых заявлений о вступлении добровольцами и взятия на учет, военкомат предложил им возвратиться на свои места и продолжать работу до особого требования, переселенческая еврейская молодежь с трудом примирилась с этим обстоятельством, а более упорная часть все же настояла на немедленном зачислении ее в ряды Особой Дальневосточной. Возвратившийся же к своим занятиям переселенческий молодежь старался чем только можно помочь отдельным настам Особой Краснознаменной.

Красноармейцы отвечали тем же: трактористам и возчикам, работающим на лесозаготовках и слабо снабженным спецодеждой, они отдавали свои валенки, рукавицы, по-братски делились консервами, снабжали бензином и керосином, стремясь обеспечить бесперебойность лесозаготовок и переселенческого строительства.

Биробиджанский рабочий коллектив тракторной базы и ремонтных мастерских взял шефство над монитором «Красный Восток», а одна из частей Особой Краснознаменной, участница боя под Лахасусу и уничтожения большей части китайской военной речной флотилии на Сунгари, приняла шефство над Биробиджаном.

2 января 1930 года состоялась первая биробиджанская конференция еврейской трудящейся молодежи; в президиуме конференции участвовал почетный гость — представитель шефствующей на Биробиджаном красноармейской части, участник боев с китайской генеральщиной и белогвардейщиной.

С тех пор ни одно торжество, на котором еврейские трудящиеся в Биробиджане празднуют свои достижения в хозяйственной, политической и культурно-бытовой стройке, не проходит без участия гостей — представителей подшефных и шефствующих красноармейских частей.

День урожая, Первое мая, Октябрьские праздники, уста-

новка радио — среди праздничной толпы еврейских колхозников, детей, женщин привычно мелькает красноармейская буденовка.

Еврейские трудящиеся держат крепкую связь с Дальневосточной Красной армией, в рядах бойцов которой уже не мало евреев-биробиджанцев.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

ЕВРЕЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ

Организация коллективных хозяйств — путь еврейских переселенцев в Биробиджан, оседающих на земле.

Строительство колхозов, а равно все сопровождающие его работы, как прокладка дорог, мелиорация, подъем пласта, хозяйственное и жилищное строительство и всякие виды обслуживания: медицинское, ветеринарное, агрономическое — производятся за счет государства при трудовом участии колхозников. Часть отпускаемых для этой цели ассигнований является безвозвратной ссудой и относится за счет государства, а часть зачисляется как долгосрочный кредит, который должен быть погашен коллективом в течение десяти — пятнадцати лет.

Отпускаемые возвратные кредиты выдаются не отдельному переселенцу, а коллективу в целом. В случае выхода или исключения из коллектива того или иного члена, последний не имеет права на изъятие из коллектива коллективного имущества. Этим обеспечивается сохранность отпускаемых государственных кредитов, имеющих целевое назначение в соответствии с планом развития и роста колхоза, этим обеспечивается также и сохранность всего имущества колхоза.

Большую моральную и материальную помощь, путем присылки оборудования машин, тракторов, автомобилей, экскаваторов и т. п., оказывают биробиджанскому переселению пролетарские еврейские организации Америки и Европы — «Икор» и др. Они ведут за границей непрерывную борьбу с белоэмигрантской и желтой контрреволюционной прессой, которая клеветает на Советскую власть и пытается опорочить в глазах трудящихся всякое мероприятие рабоче-крестьянского государства, в том числе и переселение трудящихся евреев в Биробиджан.

Особую злобу вызывает у нее успех коллективизации сель-

ского хозяйства, в том числе, конечно, и коллективизация еврейских переселенцев в Биробиджане.

КОЛХОЗ ВАЛДГЕЙМ

В одиннадцати километрах от центра Биробиджанского района — бывшей станции Тихонькой, теперь города Биробиджана, расположен коллектив Валдгейм.

Три с половиной года тому назад была здесь тайга; сообщение было возможно зимой по снежной дороге, а летом лишь в засушливое время. Как только проходили дожди, дорога становилась непроезжей, так как протекающая вблизи обычно незаметная речушка Икура после дождей вздувалась и широко разливалась. Теперь здесь проложена полупрошоссейная дорога, защищенная дамбой и сточными канавами. По ней теперь в любое время года свободно движутся колхозные подводы, автомашины. Валдгейм с районным центром связан телефоном; телефонная линия тянется дальше на юг, соединяя вновь отбитый для заселения участок «Красный Восток», старожильческие селения Пронькино и Желтый Яр — с новым переселенческим колхозом Бирофельд, центральными ремонтными мастерскими и зональной опытной станцией, и уходит на Амур. В 1932 году телефон должен связать районный центр с самой южной точкой района на Амуре — переселенческим колхозом «Амурзет».

Еврейские переселенцы в течение 3 лет вырубали и выкорчевали свыше 200 га леса и возвели поселок, назвав его «Валдгейм», что в переводе на русский язык означает — «лесной приют».

Теперь Валдгейм представляет собой живописный поселок, где живет около тысячи человек. Ряды новых, хорошо поставленных домов в одну, две, четыре и шесть квартир тянутся широкими ровными улицами.

В центре поселка стоит большое здание — Дом советов, где помещается клуб на 400 человек, столовая, пропускающая одновременно 150 обедающих; правление коллектива и национальный еврейский сельсовет.

В колхозе построены общественная пекарня, общественная прачечная, ясли для детей в возрасте до четырех лет, детская площадка. Все это раскрепощает женщину, на деле создает условия для вовлечения ее в колхозное строительство и общественно-политическую жизнь. Имеется баня и

постоянный врачевский пункт с пятью койками, агропункт постоянным агрономом.

Открыта школа первой ступени и школа колхозной молодежи. В колхозе чувствуется пульс общественно-политической жизни. Все кампании проводятся при активном участии всей массы колхозников. Из наиболее активных колхозников выкристаллизовались партиячейка, энергичный комсомольский молодец.

Уклон колхоза — молочно-огородный, так как расположен он в тайге и не может рассчитывать на скорую расчистку больших лесных площадей.

Молочное стадо колхоза к 1 января 1932 года доведено до 250 голов и объединено в молочно-товарную ферму.

Имеется предприятие для переработки молочных продуктов, оборудованное сепараторами, маслобойкой и прочим инвентарем.

В целях использования отходов молочного и огородного хозяйства колхоз обзавелся свиньями. На 1 января 1932 года свиное стадо насчитывало 200 штук маток, хряков и поросят.

Имеется также пасека на 300 ульев. Колхоз возвел целый ряд хозяйственных построек: конюшню на 70 лошадей, два коровника — один на 130 коров и другой — образцовый, на бетонных подушках — на 200 голов; свинарник на 300 штук свиней, птичник на 1 000 штук птицы, омшанник для зимнего хранения 300 ульев, навес для зерна, овощехранилище на 250 тонн, силосную полубашню на 40 тонн, ледник для хранения молочных продуктов, оранжерею для высадки рассады и ранних овощей, кузницу и прочие хозяйственные постройки.

На территории коллектива работает шпалорезка, которая тут же на месте распиливает заготавливаемый колхозом лес на плахи, пластины, рейки и доски нужных размеров. Лесопилка приводится в движение трактором. Тут же построен колхозный кирпичный завод кустарного типа, обеспечивающий полностью строительные потребности колхоза.

Зимой большая часть колхозников работает на лесозаготовках. Часть женщин, в количестве двадцати пяти человек, объединилась в швейно-пошивочную артель и выполняет работу по заказам промкооперации.

Валдгейм быстро растет и является сельскохозяйственным поселком нового типа, где стирается грань между городом и деревней.

Живой созидательный коллективный труд увлекает и мо-

лодое и старое поколение еврейских трудящихся. О молодежи, среди которой большая часть комсомольцев, говорить приходится: она увлечена общим подъемом социалистического строительства, активно участвует в ударничестве и социосоревнованиях. Но в обстановке социалистического труда быстро перевоспитывается и старое поколение, порывая окончательно с религиозным фанатизмом и недоверчивой подозрительностью ко всему новому.

Представитель президиума Далькрайисполкома, делегированный на открытие первого съезда советов Биробиджанского района, посетил Валдгейм как раз в день, когда религиозные евреи празднуют свой самый святой религиозный праздник, так называемый «судный день»; в этот день запрещается есть. По уверению раввинов, в этот день сам господь-бог саваоф решает судьбу всех людей до будущего судного дня: кому жить, кому умереть, кому разбогатеть и т. д. Причем все божьи решения записываются на небе в скрижальную «книгу судеб», чтобы не допустить потом какой-либо ошибки.

Товарищ из крайисполкома нашел всех членов колхоза — молодежь, пожилых и стариков — за обедом в поле. У одного древнего старика патриархального вида, с аппетитом заканчивающего обед и располагающегося на короткий отдых, он в шутку спросил:

— Ну, а как там, на небе, ведь, пожалуй, запишут?

— Э,— ответил старик,— что там запишут, это ничего, пустяки. А вот, видели, висит у нас красная и черная доска? Вот если тут запишут на черную доску, то это для колхозника действительно будет нехорошо!

Однако в колхозе до сих пор имеются и недочеты, которые задерживают и осложняют его правильный рост. Основной — недостаточная четкость в организации труда, не налаженность учета трудовой; не изжиты еще полностью уравниловка.

Отрывки обезлички первого периода организации проявляются до последнего времени и нередко являются причиной серьезных хозяйственных прорывов.

Прибывшие на год — два раньше нередко смотрят на вновь вливающиеся в их семью переселенцев, как на чужаков.

Эти настроения, с которыми приходится встречаться и в других колхозах, должны быть решительно изжиты путем усиленной разъяснительной работы, так как рост колхозного еврейского сектора может идти в Биробиджане только за

счет притока новых переселенческих масс. Отсюда ясно, что отношение к ним как к «чуждым», как к неполноправным колхозникам таит в себе угрозу задержать дальнейшее развитие колхозного сектора.

КОЛХОЗ БИРОФЕЛЬД

В сорока восьми километрах к югу от станции Биробиджана (Тихонькая) расположился второй новый колхоз Бирофельд — «Бирские поля». Поселок раскинулся среди широких безлесных целин у подножья Ульдуриных гор. Слишком долго не приходил сюда человек, и удобные, ровные площади постепенно заболачивались. С западных юго-западных хребтов стекали дождевые воды, застаивались в низинах и ямах, не имея стока. Правда, заболаченность здесь только поверхностная, но все же требуется мелиорация, требуется много человеческого труда, чтобы освободить массивы от накопившейся излишней влаги, поднять их, засеять и снять урожай.

Поднимать такую землю не легко — с колесным трактором сюда не двинешься, только гусеничному под силу здесь работать. Еврейской переселенческой молодежи, переключившейся на трактористов, пришлось не мало поработать, прежде чем две тысячи гектаров бирофельдской заболоченной целины были подняты.

• В конце 1928 года трактор проложил здесь первую борозду, а весной 1930 года бирофельдские колхозники в числе 282 человек имели уже 1550 га посевов — 16 га на семью. Сил не хватало, чтобы поднять такую работу, но колхоз надеялся на машины — трактор выручит! Стала подниматься пшеница — тучная, полноколосная.

Но с первых дней августа, когда настала пора уборки, подили дожди. Сено — около 500 тонн — успели сложить в стога и укрыть, но выехать с машинами в поле оказалось невозможным, дождь лил и лил — за двадцать три дня, от 4 до 27 августа, выпало 343 миллиметра осадков.

Насыщенная влагой почва под непрерывными проливными дождями размокла, расползлась: на тракторах, даже на лошадях выехать было нельзя, а между тем весь план был построен из расчета на машинную силу: трактор, сноповзала, конные жатки. Создалось действительно катастрофическое положение. Был один только выход — снимать хлеб вручную. И колхозники, не задумываясь в полном составе,

вооружившись серпами и косами, вышли в поле. Но что это могло дать? Человек не может дать производительности машины.

В это трудное время еврейские трудящиеся не оказались одиночками, забытыми, предоставленными самим себе. К ним пришла своевременная братская помощь, она подняла настроение и помогла выйти из тяжелого положения.

Пришла на помощь бригада из соседнего старожильского села. Тихоньские единоличники — бедняки и середняки, имевшие малые посевы, по собственной инициативе направили шестьдесят человек под проливным дождем в Бирофельд на помощь.

Хабаровский комсомол снял с предприятий пятьдесят комсомольцев и срочно перебросил в Бирофельд на уборочную кампанию. Особая Дальневосточная сняла во время маневров и бросила на бирофельдский колхозный фронт сто красноармейцев — жнецов.

Так еврейские переселенцы — колхозники, старожило-русские колхозники, комсомольцы всех национальностей и красноармейцы продемонстрировали истинную интернациональную солидарность трудящихся.

Угрожавший прорыв на фронте колхозного строительства еврейских переселенцев был ликвидирован. Урожай был спасен; колхоз, обеспеченный хлебом, получил возможность приступить к хлебосдаче: к 15 декабря 1930 года Бирофельдский колхоз выполнил сто процентов плана хлебозаготовок.

Бирофельдские колхозники-евреи занимаются не только хлебопашеством, мед в их хозяйстве и теперь занимает не последнее место: колхозная пасека насчитывает 1250 ульев, и в 1931 году колхоз сдал государству 150 центнеров пересортного экспортного меда.

Молочное стадо на 1 января 1932 года составляло 260 голов, из них большая часть объединена МТФ, свиное — 200 голов, имеется маслодельня. Молочными продуктами колхоз обеспечен. Часть их сдает потребкооперации в порядке контракции и значительную часть вывозит на колхозный рынок в г. Биробиджане.

В поселке имеется 120 вновь выстроенных квартир (дома в одну квартиру и в шесть квартир), национальный сельсовет, школа первой ступени, детплощадка, кооператив, агропункт, ветеринарный пункт с постоянным ветеринарным врачом, больница на десять постоянных коек с аптекой. Колхоз соединен с районным центром телефоном.

В двадцати километрах от колхоза расположено бывшее Бирское опытное поле, теперь реорганизованное в Амурскую опытную станцию. Здесь же находятся и районные ремонтные мастерские Трактороцентра. В мастерских тракторах, на автомашинах и на ремонте работает переленческий молодежник, прошедший в Биробиджане курсы переквалификации.

Мастерские и опытные станции электрифицированы.

Большим злом, препятствующим освоению Бирофельдского массива, являлось и является бездорожье. Все грузы приходится переправлять через реку Бирю паромом, моста не было. Во время дождей Бира поднимается и паромная переправа прерывается; кроме того дорога по ту и другую сторону Бирю заливается на широком пространстве; весь тракторный парк нередко стоит под угрозой недостатка горючего, смазочного и т. д.

Это положение теперь изменяется, так как заканчивается строительством дорога город Биробиджан — Бирофельд протяжением в 60 километров.

КОЛХОЗ АМУРЗЕТ

Далеко в стороне, на самой южной окраине Биробиджана в двухстах восьмидесяти километрах от районного центра на самом берегу Амура, раскинулся новый еврейский поселок — Амурзет. На противоположном берегу лежит Маньжуриня. От Амурзета до Хабаровска на пароходе вниз по Амуру — 360 километров. Летом из Амурзета в г. Биробиджан (ст. Тихонькая) ездят через Хабаровск. Зимой сообщения с райцентром на лошадях или автомобиле. А весной, примерно, с начала апреля до первых пароходов, недель пять, сообщение совершенно прерывается; точно также осенью, — с конца октября до начала декабря, т. е. с момента прекращения навигации до того времени, когда многие численные пересекающие путь реки станут.

Такое положение весьма затрудняет обслуживание этого колхоза, своевременную заброску горючего, продовольствия (сахар, чай и т. д.) и различных промышленных товаров потребительского значения: мыло, спички, папиросы, мануфактура и т. д. Все это необходимо забрасывать заблаговременно, что не всегда удается по целому ряду причин. В особенно тяжелом положении находились переселенцы этого уголка Биробиджана в первое время.

Но, с другой стороны, оторванность от центра и необходимость во многом обходиться самостоятельно создали в колхозе особую привязанность к хозяйству и тесную связь с местным сторожильческим трудовым населением.

Амурзет расположен в безлесной части Биробиджана; до ближайших лесов вверх по реке Самаре верст шестьдесят; ровные широкие просторы амурзетских полей напоминают украинскую степь. Климат мягче и теплее, чем в центральной части Биробиджана. В связи с этим и весенние полевые работы начинаются дней на десять—двенадцать раньше, чем в Бирофельде и Вальдгейме. Вегетационный период в этой полосе более продолжительный, обеспечивает вызревание риса.

Колхоз Амурзет состоит из 123 членов в составе свыше 400 человек. В 1931 году колхоз имел 760 га посевов, 70 лошадей, 270 коров, 66 свиней, пасаку и 170 ульев; средний взятый на улей дал свыше 50 килограммов. В колхозе построено 116 квартир для семейных и два общежития на 80 человек для одиноких. Колхоз имеет целый ряд хозяйственных построек. Общественно-политическая жизнь поселка бьет здесь интенсивно: живой комсомол, резвый пионеротряд, партиячка и большой актив — фактически весь поселок. Работают курсы по подготовке в техникум социализации, где обучается около 30 человек.

В колхозе имеются постоянные ясли и детсад, где находятся пятьдесят пять детей. Подростки в возрасте от одиннадцати до шестнадцати лет организованы в детскую коммуны. Дети учатся в школе и одновременно участвуют во всех работах колхоза, не прерывая учебы. Во время уборки картофеля коммунной был заключен договор на социальное соревнование с бригадами взрослых колхозников, причем первенство было признано за детской коммуной.

Организация труда в Амурзете поставлена лучше, чем в других переселенческих колхозах Биробиджана. Внесена четкость в определение и зачет трудовой, распределение по числу едоков совершенно изжито. Доход колхоза, за вычетом хлебосдачи и выполнения всех обязательств, определил стоимость трудовой в 1931 году в 1 руб. 20 коп.

На каждый трудовой колхоз выдавал: меда 62 грамма, муки — 1113 граммов, картофеля — 2 килограмма, молока — 2 литра и т. д. Колхозники, добросовестно работавшие лето, оказались обеспеченными хлебом, овощами, медом и т. д. Лодыри (а такие тоже были) поняли, что уравниловки больше нет, и есть только тот, кто работает.

План строительства колхоза на 1932 год предусматривал постройку: здания школы, зернохранилища на 10 000 центнеров, овощехранилища на 3 000 центнеров, силосной траншеи на 2 500 центнеров, столовой на 150 человек, жилищного строительства на 250 семей, бани-прачечной, больничного барака, амбулатории, конюшни на 150 лошадей и коровника на 200 голов.

Колхоз и прилегающие к нему земельные площади обслуживает Амурзетская МТС, расположенная непосредственно в поселке.

Окружающие Амурзет луга и кустарник, богаты фазанами и прочей дичью; большая часть переселенческой молодежи обзавелась дробовиками и ходит на охоту; занимаются также рыболовством. Амур, на берегу которого расположен поселок, и разбросанные вокруг поселка озера открывают в этом отношении богатые возможности.

План посева 1932 года колхоз выполнил на 100%, посеяв следующие культуры:

пшеница	350 га	конопля	40 га
овес	250 "	гречиха	30 "
соя	159 "	овощи	23 "
картофель	70 "	суица	19 "
прочие	51 га		

КОММУНА «ИКОР»

В ста тридцати километрах на восток от районного центра и в девяти километрах от станции Волочаевки обосновалась коммуна «Икор». Заложенная в 1928 году группой молодых энтузиастов в составе 12 человек, эта коммуна стойко перенесла все тяготы биробиджанских пионеров — и беспризорность первого времени, и наводнение, и сибирскую язву. В настоящее время коммуна представляет собой, быстро растущий организм, привлекающий все новые и новые кадры коммунаров.

С 1931 года коммуна начинает особенно быстро расти, в нее вливаются евреи-коммунары, прибывающие из капиталистических стран. Хозяйственная программа коммуны расширяется. С 1931 года коммуна переименовывается в «Социалистический городок», который начинает строиться у подножья известной Волочаевской сопки, на берегу реки Тунгуски, над которой возвышается школа памяти даль-

невосточным партизанам, павшим в бою с семеновцами в 1922 г.

В 1931 году в коммуна «Икор—Соцгородок» влилось 26 человек, прибывших из САСШ, 43 человека — из Аргентины, 9 человек — из Германии, 5 — из Румынии, 3 — из Польши. В течение 1932 года в коммуна влилось еще около 200 человек еврейских трудящихся, прибывших преимущественно из Северной и Южной Америки. «Соцгородок» привлекает к себе огромное внимание еврейских рабочих в Америке, создавших специальную пролетарскую общественную организацию «Икор», содействующую переселению трудящихся евреев в Биробиджан и издающую печатный журнал «Биробиджанская звезда» в Нью-Йорке. «Икор» руководит над Биробиджаном, направляя в последний абсолютно необходимое оборудование и машины. Эта помощь ускоряет строительство «Соцгородка», который должен быстро развиться в агро-индустриальный социалистический городок.

Американские рабочие прислали коммуна в течение 1932 года электростанцию в 250 лошадиных сил, трактор, шпалорезку, лесопильную раму, 2 бетономешалки, полное механизированное оборудование деревообделочной мастерской, 3 нефтяных двигателя мощностью в 108 сил, столярный и слесарный инструмент, 15 000 метров тол, гвозди, электротехнические материалы и принадлежности. Кроме этого, в пути находится экскаватор — канавокопатель, грузовики и моторы.

В настоящее время в соцгородке строится механизированная фабрика по производству технического оборудования и учебных пособий для школ.

Установка коммуны: довести свой состав до 5 000 человек, развить высококультурное огородно-оранжерейное и молочно-свиноводческое хозяйство — по линии сельского хозяйства, а по линии промышленности — развить по преимуществу деревообделочное производство, требующее высшей техники: производство школьного оборудования, приборов, инкубаторов и т. д.

Молочно-свиное хозяйство коммуны поставлено уже неплохо: коммуна снабжает сливками и молоком рабочих города Хабаровска, а породистыми поросятами — колхозные фермы.

Рабочие и трудящиеся евреи «Соцгородка», прибывшие только что из капиталистических стран, очень быстро включаются в строительство коммуны, несмотря на ряд чрезвычай-

чайно тяжелых для них условий, которые они стойко преодолевают. Работа коммунаров и ход развития коммуны привлекает неослабное внимание всех дальневосточных партийных и советских организаций.

На пленуме Далькрайисполкома 6 апреля 1932 года члены коммуны т. Амрон так рассказывал (по-английски) о строительстве «Соцгородка»:

«В коммуну приехали рабочие: плотники, столяры, механики, электротехники, все они были безработные. Здесь эти рабочие оказались нужнее. Мы начали строительство 1 июля 1931 года! Мы выстроили уже двухэтажный дом, где разместилось 150 человек, один коровник на 100 голов, один свиначник на 64 свиноматки, два колодца. Строим два больших дома по 86 комнат в каждом, один из этих домов уже заканчивается; имеем столярную мастерскую, кузницу, коммунальную кухню, столовую, красный уголок, библиотеку, школу на еврейском языке, заканчиваем постройку детского сада.

В этом году мы должны построить три двухэтажных дома, два коровника на 100 голов каждый, свиначник, установить лесопильную раму, электростанцию, построить и пустить механизированную деревообделочную фабрику, построить школу-семилетку, детские ясли, баню, прачечную, пекарню, конюшню на 100 лошадей, телятник; заложить оранжерею, построить врачебный и ветеринарный пункты.

Наш посевной план—140 га, из которых 80 га огородных культур.

У нас работают общественные организации: Осоавиахим, МОПР, ОЗЕТ и РОКК, а также ликбез и политкружки. На лесозаготовках работала бригада из 14 человек.

В 1933 году должно приехать 500 человек иностранных коммунаров с семьями. В 1933 году население социалистического городка составит 3000 человек.

Мы убедились своими собственными глазами в огромных размерах социалистического строительства в Советской стране».

• СОВХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

БИРОБИДЖАН

Одновременно с ростом и укреплением колхозного сектора в Биробиджане быстрыми темпами идет совхозное строительство.

Комиссия Наркомзема по изысканию совхозных массивов, проводившая разведочные работы три года подряд, выявила возможность, развертывания в Биробиджанском районе 22 советских хозяйств самых разнообразных отраслей на площади в 800 тысяч га. В 1932 году уже находилось в процессе развертывания 6 совхозных хозяйств, за которыми закреплена орошаемая площадь в 328 тысяч га. Эти массивы нуждаются в осушке, отчасти в раскорчевке, и не мало труда потребуется для освоения их полностью. Но факт закладки этих крупных точек последовательно социалистического сектора сельского хозяйства говорит о том, что вопрос об окончательном освоении этих огромных массивов, требующем огромных капиталовложений, предпринят.

В числе развертывающихся совхозов имеется Биробиджанский зерно-соевый совхоз с рисовым участком под именем «Сталифельд» (сталинские поля). Совхоз расположен вдоль Амура и охватывает площадь в 76 000 га, из которых поднято уже 8 000 га, из них в текущем году под посевами сои—около 2 000 га. На огромном массиве, которого десятки лет проживающее рядом казачество не касалось плугом, бороздят теперь землю десятки «Катерпиллеров». На последних тракторободах—в большинстве еврейский переселенческий молодец.

Огромный, два года тому назад совершенно пустынный массив разбит на участки, шумит производственным гудом и разно-национальным языком: русским, еврейским, корейским, китайским. Все вместе строят социализм.

Центральная усадьба совхоза—новый поселок с электростанцией, мастерскими, больницей, столовой, школой и т. д. Строятся большие четырехэтажные корпуса Техникума механизации социалистического земледелия, который временно развернут в соседнем старожиловском селе Екатерино-Никольске. Время не терпит, подготовку каров приходится проводить, не ожидая окончания собственных зданий. Рабочих из еврейских переселенцев, колхозников и батраков из сторожилого населения нужно превратить в командиров социалистического сельского хозяйства.

В техникуме учится 138 человек, из них 24 женщины. Евреев из этого числа 80 человек. Занятия ведутся на русском и еврейском языках.

Рабочих в совхозе, включая строителей, числится свыше 1 000 человек. Значительная часть из них—еврейские переселенцы, среди которых много переселенцев—рабочих из Литвы.

При совхозе открыты курсы под подготовке трактористов, шофферов и комбайнеров на 120 человек.

Для создания собственной продовольственной базы совхоз развернул присовхозное хозяйство—огород на 140 га, свино-молочную ферму в 120 голов молочного скота и 50 свиней.

По реке Бире в 30 км от г. Биробиджана развертывается второй крупный совхоз Маслообъединения, который на 1 января 1932 г. насчитывал 2 000 голов крупного рогатого скота. За совхозом закреплена земельная площадь, превышающая 200 тысяч га, которая в ближайшее время будет разбита и закреплена за несколькими самостоятельными совхозами. В настоящее время совхозное стадо разбито на ряд ферм, из них одна находится при расположенной вблизи колхоза «Бирефельд» опытной зональной зоотехнической станции. Здесь же намечается развернуть животноводческий техникум.

При совхозе развернут ряд краткосрочных курсов по подготовке ветеринарных санитаров, доярок, нормировщиков, трактористов и др. Таким путем, переселяющиеся еврейские трудящиеся перекалвалифицируются для работы в новой для них отрасли социалистического хозяйства.

Вблизи станции Волочаевка—в девяти километрах от «Соцгородка»—располагается свиноводческий совхоз, который развертывается на 350 маток.

Еще на 30 километров западнее развернулся второй совхоз Маслообъединения на 600 молочных коров, строительство которого уже заканчивается; продукция этого совхоза является и теперь уже солидной базой снабжения хабаровских рабочих молочными продуктами.

Валдгеймский птицеводческий совхоз расположен в шести километрах от районного центра и в пяти километрах от колхоза Валдгейм. Начал развертываться в 1931 году. Имеет инкубатор на 32 000 яиц. Построено в течение 1931 года два брудергауза, два птичника, помещение для инкубатора с машинным отделением, рабочее общежитие в 22 квартиры. В течение 1931 года проинкубировано 60 000 яиц, которые, однако, вследствие недоброкачественности дали плохой выход. Птичье племенное стадо на 1 апреля 1932 года составляло 3 506 кур. В совхозе работает 115 человек рабочих, из них 50 евреев, 53 русских и 12 корейцев. На линии жел. дор. развертывается крупный пчелосовхоз, насчитывающий уже 2 000 ульев, число которых в дальнейшем будет доведено до 20 000.

Приведенное краткое описание развертывающихся совхозов говорит о том большом значении, которое должно приобрести в ближайшем будущем освоение Биробиджанских массивов в экономике края—в его хлебофуражном и продовольственном балансе. Это район может дать, при освоении его природных возможностей, в больших количествах зерно, молочные продукты, жиры (животные и растительные), мясо, мед. Этим далеко не исчерпывается разнообразие сельскохозяйственной продукции, которая может быть дана районом, если использовать имеющиеся, но гибнущие из года в год продовольственные запасы: кедровый орех, огромные количества ягод, дикий виноград и дикий кишмиш на десятках квадратных километрах и т. д. Подсчет ягодно-плодовой экспедиции Мичуринского института, изучавшей дикорастущие ягодники и плодовые кустарники в нескольких лишь точках прижелезнодорожной полосы и Приамурья (Кульдур, город Биробиджан, Сутара, Биракина, Радде), определяет запасы ягод в 100 тысяч тонн; фактический же сбор в этих точках составляет пока всего каких нибудь 4—5 десятков тонн.

Особенно большое значение Биробиджан приобретает, как район будущего крупного рисосеяния. Пока посевы риса здесь ничтожны—400—450 га. Но благоприятное сочетание климатических, почвенных и водных данных обеспечивают развитие обширных рисовых советских хозяйств. Правда, это требует мелиоративно-ирригационных работ и крупных капиталов, но эти работы и вложения в Биробиджан окажутся достаточны эффективными.

В настоящее время составляется проект освоения сплошного рисомассива Даурского совхоза площадью в 68 000 га, из которых 28 000 га пригодны под посевы суходольного риса. Массив этот расположен в районе устья реки Биджана, и освоение его связано с большими и интересными гидротехническими сооружениями. Необходимо отвести часть биджанских вод на запад для питания рисовых плантаций. В целях обеспечения возможности регулирования р. Биджана и предохранения посевов риса от наводнения, проект предполагает постройку перемычки в верховьях Биджана вблизи горы Кайлан и образование промывной воды. Это водохранилище в то же время послужит энергобазой для гидро-электроустановки, вполне достаточной, чтобы электрифицировать сельское хозяйство всего прилегающего района, включая и рисосеяние. Для осво-

ения поймы Биджана возможность постройки электростанции приобретает особенное значение, если учесть, что вблизи водохранилища—между речками Кайлан и Ключевой,—лежит основное месторождение железа северной полосы—Кайланское—основа будущей Дальневосточной металлургии.

В этой точке тесно увязываются проблемы риса и железа, интересы крупного социалистического сельского хозяйства и будущей тяжелой промышленности.

Основными массивами развития сельского хозяйства в Биробиджане являются: вся южная Приамурская полоса и опромный прижелезнодорожный Инский массив—от города Биробиджана до Хабаровска—площадью в 600 тысяч га.

Освоение этих земель, находящихся в самых благоприятных географических, климатических и экономических условиях, требует проведения крупных мелиоративных работ, которые, начиная с 1933 г., развернутся в широком масштабе.

ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ

БИРОБИДЖАНА

Среди еврейского населения Украины и Белоруссии, откуда движется в Биробиджан главная масса еврейских переселенцев, имеется значительный процент кустарей и ремесленников.

Среди них, как жителей городов и местечек, значительно развиты профессии, обслуживающие главным образом городского потребителя: портные, сапожники, заготовщики, часовщики и т. д. Само собой понятно, что не все кустари-переселенцы перечисленных профессий могут быть использованы по своей квалификации хотя бы из-за дефицита таких материалов, как кожа, мануфактура. Поэтому часть кустарей должна переквалифицироваться и влиться в сельскохозяйственный сектор, или в отрасли промыслово-кооперативного производства, имеющие в Биробиджане сырьевую базу. Здесь имеются в большом количестве нерудные ископаемые и лес. Этим определяется основное направление всей промкооперации Биробиджана: деревообработка, лесохимия и производство стройматериалов.

Промысловая кооперация в Биробиджане начала зарождаться одновременно с переселением еврейских трудящихся и пустила свои первые ростки в начале 1929 года. Развитие ее шло такими темпами:

в 1929 г. в 5 артелях	объединялось	55 человек
в 1930 . 10		315 . . .
в 1931 . 14		500 . . .

На 1 января 1932 года кооперированная масса распределялась по национальностям таким образом:

Евреи	301 человек, или 60,2 процента
русские	97 " " 19,4 "
корейцы	57 " " 11,4 "
украинцы	39 " " 7,8 "
прочие (китайцы и белоруссы)	6 " " 1,2 "

Всего 500 " " 100 . . .

На конец 1932 г. объединено уже 850 чел., из них 430 евреев.

До сих пор капитальные вложения в промыслово-кооперативную сеть были сравнительно невелики:

в 1929 г. фактически капиталовложения достигали	20 000 рублей
в 1930	40 000 . . .
в 1931	115 000 . . .
в 1932	200 000 . . .

Но в 1933 году они достигнут уже полумиллиона рублей. Одновременно с ростом кооперированной массы и ростом капиталовложений растет количественно и сама продукция, стоимость которой определяется:

в 1929 году в	65 000 рублей
в 1930	590 000 . . .
в 1931	1 120 000 . . .
в 1932	2 000 000 . . .

Всю кооперированную массу в Биробиджане можно разбить на две основные группы: 1) работающую на местном недефицитном сырье—75 проц. 2) работающую на дефицитном сырье—25 проц.

Группа, работающая на недефицитном сырье, представляет собой несколько крепких спаянных рабочих коллективов, и продукция их как по качеству, так и по характеру производства мало чем отличается от фабрично-заводской.

Группа, работающая на дефицитном сырье, состоит из относительно небольших ремонтно-пошивочных артелей сапожников и портных, прикрепленных к совхозам, леспрохозам и промышленным точкам, для обслуживания рабочей

массы и предприятий, а также артелей, производящих ширпотреб.

Промыслово-кооперативная сеть Биробиджана пока жмется, главным образом, к железнодорожной линии—в городе Биробиджане, станции Бира, станции Биракан, станции Ин и очень слабо идет вглубь района. Задача ближайшего времени оторваться от железнодорожной линии, переключиться на Амур и внедриться в еврейские переселенческие старожилые нееврейские колхозы, создав ряд промысловых сельскохозяйственных колхозов на базе местного сырья переработки колхозной продукции. Начало этому положено организацией лозокорзиночного производства в переселенческом колхозе Валдгейм и подготовкой к организации там же консервного производства на базе переработки огородной продукции колхоза. В течение ближайшего периода сеть промысловых артелей должна густо охватить все колхозы, организуя производство на базе использования колхозных отходов—соломы, дерева, и т. д., на базе добычи и производства стройматериалов, на базе обработки и переработки продуктов сельского хозяйства и леса.

Правильно разбросанная и хорошо организованная сеть таких промыслов экономически закрепит колхозы, обеспечит возможность рационально использовать труд всего колхоза, в частности, женский, в период ослабления сельскохозяйственных работ и даст нужную продукцию как для снабжения внутрирайонного потребителя, так и для удовлетворения нужд края.

Наиболее мощным предприятием промысловой кооперации в Биробиджане в настоящее время является (в городе Биробиджане) артель «Биробиджанский стул», производящая венские стулья. Артель возникла в конце 1929 года. Основание ей положила группа квалифицированных кустарей-евреев, специалистов по гнутой мебели, переселившихся из Малина (Украина), где начинает уже чувствоваться дефицит в сырье—ясене и клене. Приехавшие ходок были поражены огромными ясеновыми насаждениями вблизи самой станции Тихонькой (ныне г. Биробиджан), и тут же решили осесть на новом месте.

В настоящее время это производство разрослось в крупное предприятие, насчитывающее 120 человек рабочих и выпускающее 600 дюжинок венских стульев в месяц. Предприятие имеет несколько цехов, большие склады древесины, собственный обоз. Большинство процессов производства механизировано; введено много рационализаторских

улучшений. Вокруг предприятия вырос целый городок, где размещаются работающие на производстве и их семьи. Женщины вовлечены в производство в значительном проценте: из 120 человек работающих—48 женщин; среди членов артели—99 евреев, 11 русских, 7 украинцев, 3 корейца.

Из общего числа работающих 75 процентов охвачено ударничеством. Артель принимает участие во всех хозяйственно-политических кампаниях: посевной, уборочной, лесозаготовительной. На ликвидацию прорыва на лесозаготовках в 1 квартале 1932 года были артелью направлены две женские бригады, которые показали действительно ударную работу и были премированы.

Артелью построен на территории предприятия клуб.

В рапорте торжественному объединенному собранию Дальневосточного крайсовпрофа и крайозета, рабочий коллектив артели докладывал 28 марта 1932 года:

«В 1930 году было выпущено продукции на 17 366 рублей, а в 1931 году на 484 500 рублей. Зарплата в 1931 году составила 166 000 рублей. Механизация фабрики дала возможность снизить себестоимость на 13 процентов. Фабрика обеспечила своими силами всех членов артели квартирами, артель имеет ферму в 26 молочных коров и 12 свиноматок.

Наш план на 1932 год — принять еще 60 членов, выпустить продукции на миллион рублей. Годовая зарплата составит 240 000 рублей. Жилстроительство будет произведено на 60 000 рублей, производственное строительство — на 150 000 рублей, снижение себестоимости — на 12 процентов».

Рядом развернулась артель «Механизированный мебельщик», производящая канцелярскую и массовую столярную мебель.

В настоящее время артель возводит новую крупную мастерскую площадью 80 × 15 метров, которая будет состоять из нескольких цехов. На предприятии будут работать до 120 человек: столяров, станковых полировщиков и т. д. Среди членов этой артели имеется много переселенцев-евреев, прибывших в 1931 году из Литвы и Америки.

В Биробиджане развернулась также обозная артель «Колесо революции», где работает в настоящее время пятьдесят кузнецов и колесников. Продукция этой артели в 1931 году—385 железных ходов. Производство 1932 года должно дать 1050 ходов.

Все три перечисленные артели сливаются в один дерево-

обделочный комбинат, который будет дополнен новым хом—фанерным. Организация этого цеха освободит комбинат от необходимости завоза дефицитной в крае древесины — в частности сидений и спинок к венским стульям, которые приходится забрасывать из Белоруссии (Борис Гомель) и Украины (Одесса).

Биробиджанская промкооперация добилась определенных успехов в деле сухой перегонки дерева и наладила ряд новых химических производств, в развитии которых заинтересована краевая экономика: скипидар, смола, пихтовое масло, колесная мазь, стиральное мыло, синька, и т. д. Все эти виды продукции остродефицитны в крае и производятся исключительно на базе отходов и отбросов (пни лиственницы и кедра, пихтовые ветки, павшие животные). Биробиджанская промкооперация эти отходы начинает использовать, организуя соответствующие предприятия и вовлекая в них вновь прибывающих переселенцев.

Так возникли артели «Биробиджанский смолокур» и «Биробиджанский пихтовар». Эти две артели — зачаток будущей крупной лесохимической промышленности в Биробиджане. Продукция этих двух артелей за 1931 год составила лишь в сумме 21 000 руб. Однако, в 1932 году расширение этих производств отпускается необходимая сумма, и размеры продукции должны значительно возрасти.

Особенно крупное развитие по линии промкооперации в Биробиджане предстоит предприятиям по производству стройматериалов из местного сырья. В 1931 году работали две такие артели «Известь» на станции Биракан, насчитывавшая на 1 января 1932 года 120 человек, и артель «Кирпичики» в г. Биробиджане, насчитывающая 80 человек. В 1931 году первая артель произвела 6000 тонн известняка, а вторая — миллион штук кирпича. В 1932 году производство указанных артелей значительно расширяется, организуется производство шлака и глиноблоков.

Промкооперация Биробиджана, кроме перечисленных, создала ряд артелей специфического ширпотреба: чемоданное, игрушечное, жестяничное и другие производства.

Биробиджанский переселенец-кустарь, приносящий с собою многолетний опыт и сноровку работать в условиях города и местечка, представляет собой ценный живой материал, способный в значительной степени помочь организации дефицитных в крае промыслов на базе не дефицитного сырья и использования отходов.

Постановление сессии ВЦИКа по докладу председателя Далькрайисполкома т. Бущенко от 17 декабря 1931 года отмечает: «Неиспользование всех местных богатств и ресурсов края. Особенно недостаточна работа по развертыванию местной и кустарной промышленности».

Это постановление в полной мере справедливо в отношении Биробиджанского района, который по наличию местных богатств и живой квалифицированной силы имеет большие возможности, чем многие другие районы Дальневосточного края. Поэтому значение Биробиджанского района, как базы промыслово-кустарного производства, снабжающей быстрорастущее рабочее и колхозное население, материальный уровень которого непрерывно растет, приобретает для ДВК особую важность. В связи с этим переселение в Биробиджан квалифицированных кустарей еврейцев необходимо усилить.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

БИРОБИДЖАНА

Биробиджанский район в настоящий момент является по преимуществу сельскохозяйственным. Однако, его естественные условия и природные богатства говорят, что в ближайшем будущем ведущим сектором его хозяйства станет промышленный. Географическое положение Биробиджана, его близость к краевому центру, река Амур, которая омывает все юго-восточные и юго-западные границы, железнодорожная линия, прорезывающая район с запада на восток, — все это делает доступным его земельные массивы, его недра, богатые леса. Последние расположены по сплавным рекам и вдоль железнодорожной линии, что особенно облегчает их эксплуатацию.

Разнообразие природных богатств района определяет пути развития его промышленности по четырем направлениям: 1) лесная и деревообделочная, 2) производство стройматериалов, 3) переработка продуктов сельского хозяйства, 4) горная и металлургическая промышленность.

Леса Биробиджана включаются в три лесопромхоза: Кур — Урминский, Бирский, и Биджанский. Лесозаготовки 1932 года этих трех лесопромхозов составляют 400 000 кубометров, из них значительная часть экспортного леса.

Лесозаготовки 1932 года, по подсчетам Дальлеспрома, берут лишь 15% древесины, которая может быть дана за-

пасами биробиджанских лесов ежегодно при культурном полном освоении их. Наличие таких лесных ресурсов обеспечивает самое широкое развитие лесодеревообрабатывающей промышленности.

В настоящий момент в Биробиджане работает один двора́мный лесопильный завод на Тунгуске, насчитывающий 250 рабочих, фабрика строительных деталей в городе Биробиджане и строится первый в крае крупный завод стандартного домостроения Центрожилсоюза с количеством рабочих около 800 человек. С точки зрения скорейшего заселения района последнее предприятие имеет колоссальное значение, разрешая в значительной степени жилищную проблему.

Масштабы строящегося завода рассчитаны на удовлетворение своей продукцией не только потребностей района, но и части потребности края в жилищной площади, — завод рассчитан на выпуск 250 тысяч квадратных метров жилищной площади в год, из которых непосредственно району потребуются лишь половина. Таким образом первое крупное предприятие на базе лесных ресурсов Биробиджана увязано с потребностями не только района, но и всего края.

Завод стандартного домостроения, начатый строительством в 1932 году, к 7 сентября 1932 года, согласно его рапорта Комзету, имел на ходу: «4 лесопильных рамы, цех стройки деталей, столярный цех, столярно-сборочный, щитобойный цех, силовую установку в 310 лошадиных сил, — общей мощностью, способной выпускать 10 тысяч квадратных метров жилищной площади в месяц». Коллектив завода насчитывает 750 человек, в составе которых 12 ударных бригад с 300 ударников».

При полном пуске завода число рабочих дойдет до 2 000 человек.

1933 год дополнит сеть лесодеревообделочной промышленности Биробиджана Тунгусским лесопильным комбинатом на 6 лесопильных рам. Одновременно в «Соцгородке» будет закончена фабрика канцелярских принадлежностей и школьного оборудования.

Все эти предприятия лесной промышленности рассчитаны на обслуживание в основном нужд всего края; переселение в Биробиджан трудящихся евреев, среди которых имеются значительные контингенты квалифицированных лесодеревообделочников, в определенной степени способствует ускорению пуска этих важных для края промышленных

объектов и увеличивает предпосылки для закладки рядов других — фанерного, лесохимического, производства пластических масс и т. д. Лесная промышленность — одна из ведущих в Биробиджане.

Не меньше развитие получит в Биробиджане и промышленность, производящая стройматериалы. Эта отрасль Дальнего Востока, развитие которого в основном определяется темпами фактического строительства, приобретает решающее значение. И в этой отрасли Биробиджан с его пока нетронутыми огромными запасами нерудных строительных ископаемых должен играть не последнюю роль. В настоящее время в Биробиджане заканчивается строительством первый в крае известковый госзавод мощностью в 50 тысяч тонн; заканчивается строительством также первый в крае фибролитовый завод мощностью в 100 тысяч квадратных метров фибролита. В 1933 г. должны быть начаты постройкой несколько объектов средней мощности: завод жженого кирпича, производства шлако-бетонов и т. д. Дальнейшее развитие промышленности стройматериалов пойдет по линии расширения перечисленных объектов и одновременно по линии пуска новых единиц на базе использования части разнообразнейших нерудных ископаемых, в первую очередь расположенных вдоль прижелезнодорожной полосы Биробиджана: торфа и асбеста — для производства изоляционных стройматериалов, магнезита — для производства огнеупоров, песка, гравия, извести и глины для производства строительного стекла, роман-цемента, силикатного кирпича и т. д. Наличие топлива на месте, близость железной дороги, возрастающее строительство района и крупных точек красного строительства диктуют развитие этих отраслей промышленности в Биробиджане с точки зрения интересов социалистической экономики всего края в целом.

Но самое крупное влияние на характер и темпы развития Биробиджанского района и даже народного хозяйства всего Дальневосточного края окажет без сомнения малохинганское железо Биробиджана.

Месторождения железа в Биробиджане тянутся длинной полосой от Амура до железнодорожного участка Биракан — Лондоко; точные размеры промышленных запасов железа пока не установлены, но геологические запасы месторождений определяются в сотни миллионов тонн.

Железорудные месторождения Биробиджана представляют собой легкоплавкие гематиты с содержанием железа от

50 до 53 процентов. Близость к железной дороге, компактность залегания и географическое расположение их в одной конфигурации края превращают Биробиджан в основную металлургическую базу на Дальнем Востоке.

Создание новой металлургической точки на Дальнем Востоке является проблемой, далеко выходящей за пределы экономики одного района, как бы велик он ни был. Решение этой проблемы предопределяет развитие Биробиджана, как района тяжелой промышленности и нового пролетарского центра на Дальнем Востоке.

Биробиджан, как живое претворение в жизнь ленинской национальной политики, включает таким образом в свой состав все население, в социалистическое строительство всего Дальневосточного края на одном из самых ответственных и почетных участков. Биробиджан превращается в новый компактный отряд пролетариата на стыке советских границ с капиталистическим миром.

С этой точки зрения Биробиджан приобретает определенное международное политическое значение и поэтому вызывает к себе, с одной стороны, живую братскую поддержку международного пролетариата, а с другой — злобную ненависть буржуазии, в первую очередь еврейской.

МАЯ БИРОБИДЖАН — ПУТЕВОДНЫЙ

Капиталистический мир стоит на краю своей гибели. Кризис капитализма во всех капиталистических странах достиг таких размеров, до каких он не докатывался никогда раньше. Перепроизводство и нищета обворовываемого трудящегося населения суть грозный «призрак коммунизма», который уже не бродит, а ходит твердой поступью по всей Европе, Азии, Америке. Этот призрак устрашающий капиталистов, как напоминание об их близкой гибели, наполняет бодростью трудящихся всего мира.

Трудящиеся капиталистических стран всех национальностей чувствуют, как усиливается с каждым днем гнет капитализма, выбрасывающего тысячи полуголодных рабочих из производства, увеличивая ряды голодной безработной армии пролетариата. На глазах этой массы взрослых и детей, мрущих от голода, капитализм уничтожает громадные запасы продовольственных продуктов: пшеницу,

кофе, кукурузу, фрукты; сокращает посевы зерна, уничтожает машины и т. д. для того, чтоб задержать падение цен и сохранить свои прибыли.

Чтобы обмануть голодающих, капитализм, как мы уже раньше говорили, усиленно разжигает рознь и недоверие между трудящимися разных национальностей. Для этого намеренно усиливается эксплуатация и нажим на более слабые национальности, на иностранных рабочих и т. д.

Французский капитализм, чувствуя наступление кризиса, пытается убедить французских рабочих в том, что безработица вызвана большим наплывом итальянских рабочих, которых необходимо выселить из Франции. Польский капитализм ведет антисемитскую агитацию, чтобы убедить рабочих в том, что безработица вызвана большим количеством еврейских безработных. Немецкий капитализм объясняет безработицу большим количеством польских безработных и т. д. От этой политики прежде всего страдают трудящиеся более слабых в капиталистических странах национальностей, к которым всюду относятся и евреи.

Поэтому вполне понятно стремление многих еврейских трудящихся из капиталистических стран возможно скорее переселиться в Биробиджан, где интернациональными усилиями трудящихся строится национальная по форме, но социалистическая по содержанию еврейская советская единица. Это стремление, определенно говорящее о том, что трудящиеся капиталистических стран свои надежды на будущее связывают не с лживыми обещаниями на «ближний расцвет» разваливающегося капитализма, а исключительно с фактическим мощным укреплением социализма в советской стране, вызывает тревогу в капиталистическом мире.

Буржуазная пресса вновь гнуснейшими методами поднимает кампанию клеветы и лжи против Биробиджана, чтобы обмануть хотя бы часть трудящихся.

Но еврейские трудящиеся уже не верят желтой прессе, они тесно связаны со своими товарищами, друзьями и родными, которые, вырвавшись из цепей капитализма, поселились в Биробиджане и поэтому знают правду. В многочисленных бесхитростных письмах переселенцы-иностранцы рассказывают о том, как они живут и работают в советской стране. В этих письмах нет прикрас и преувеличений. Но в них звучит твердая воля строить социализм в Биробиджане и уверенность в успехе этого строительства, в ко-

тором они непосредственно участвуют, несмотря на все имеющиеся трудности.

Переселяющиеся из капиталистических стран трудящиеся евреи не ограничиваются только личными письмами друзьям и родным. Возмущенные распространяемой ложью они выступают с открытым протестом в заграничной прессе.

Например, литовские рабочие, работающие в районном центре Биробиджана опубликовали следующее заявление ряда рабочих органов печати за границей (в феврале 1932 года).

«Из писем, которые мы получаем от наших родственников мы знаем о ложных слухах, которые распространяют о нас и Биробиджане в прессе фашистов, сионистов и бундовцев. Например, варшавская бундовская газета «Фолкс-Цейтунг» передает будто бы полученную телеграмму, что из нескольких сот евреев, которые лишь пару месяцев тому назад эмигрировали в Биробиджан, большая часть, разбегается. Коувенская газета «Еврейский гопье» также печатает статьи, заметки, полные возмутительной лжи, например: «Все эмигранты, как в воду канули», «вымирают от голода и холода» и т. д.

Мы, переселенцы Литвы, находящиеся в рабочем поселке Биробиджан (бывшая станция Тихонькая), заявляем:

Мы все работаем, столы и строители по своей специальности, прочие, в том числе и много женщин, устроились на различных работах — на предприятиях, на курсах, и заработок их материально обеспечивает.

Мы все здоровы и живем в домах: семьи — в отдельных комнатах, одиночки — в общежитиях. Большая часть из нас приобрела теплое рабочее платье — ватные костюмы, меховые шапки. Многие из нас активно включились в общественную жизнь, стали ударниками в своей работе и некоторые были даже премированы.

Мы сталкиваемся здесь со многими трудностями, и главная из них — недостаток квартир и удобств, но об этом мы знали раньше и были готовы к этому. Мы убеждены в том, что затруднения эти при нашей помощи будут изжиты под руководством советской власти и коммунистической партии.

Многие из нас уже провели необходимые формальности для того, чтобы перевезти своих родных и близких. Несколько литовских переселенцев уехало отсюда в другие местности Советского Союза. Некоторые из них и раньше не думали оставаться в Биробиджане, а может быть испугались труд-

ностей, хотя всех нас, в том числе и их, предупреджали о том, что трудности большие есть. Мы их осуждаем за то, что они отказались от исполнения своих обязательств, что не подобает трудящимся.

Но мы прекрасно понимаем заднюю мысль фашистско-бундовской прессы. Под молотом экономического кризиса, который давит гнилое тело капитализма, и под натиском революционизирующихся масс рабочих и безработных она пытается успокоить рабочих новой ложью о Советском Союзе, где безработных нет и где тысячи иностранных рабочих вовлекаются в социалистическое строительство страны, где тысячи еврейских трудящихся в ногу со своими соседями других наций создают социалистический Биробиджан, который высшим советским органом постановлено выделить в самое ближайшее время в автономную еврейскую область.

Мы выражаем самое глубокое презрение всей лживой прессе и призываем всех иностранных трудящихся снять маску с верных слуг буржуазии, увеличив тем самым ряды защитников Советской власти против всех ее врагов». (Следуют подписи).

Насколько лживы распространяющиеся желтыми газетами сведения, с достаточной убедительностью говорят многочисленные ходатайства, которые поступают от приехавших переселенцев из Литвы, ходатайства о разрешении приезда из-за границы в Биробиджан их семьям, родным, близким. Все они написаны по-еврейски, вот перевод некоторых из них:

«Я, Леван Мофь, нахожусь теперь в Биробиджане и работаю в зерносовхозе; я устроился хорошо как в отношении жилища, так и в отношении работы, а также питания. Поэтому прошу разрешить затребовать моих родителей и сестру:

1. Леван Моисея, 45 лет, грузчика.
2. Леван Нахану Иосифовну, 42 лет, портниху.
3. Леван Сару Моисеевну, 22 лет, работает на фабрике».

(Следует их адрес).

«Я приехал из города Шавли и работаю в Сталинфельдском зерносовхозе в Биробиджане на полевых работах. Приехал я 20 сентября и сразу меня поставили на работу, а теперь я на практических курсах. Прошу позволить мне вывести из Литвы мою двоюродную сестру и брата — их фамилии Гирш Муральский, 25 лет, сапожник, имеет жену Рахиль 27 лет, детей нет.

Абрам Нофух».

дится в Ковно в Литве, на тех же условиях, как я приехал из Литвы, как переселенка в Биробиджан. Если она окажется неработоспособной, то я готова принять ее к себе на содержание».

«Я, Каплан Исаак, работаю в Тихонькой в Биробиджане и зарабатываю 200 рублей в месяц. Обращаюсь к вам: мне поручено поставить кирпичное производство в городе Биробиджане, однако не хватает людей. Я знаю таких, которые находятся в Литве, способных к этой работе с кирпичом. Было бы желательно их вызвать в Биробиджан. Они готовы приехать на таких же условиях, как приезжают все переселенцы из Литвы в Биробиджан».

«Я родился в 1911 году, холостой, живу в поселке Биробиджане совместно с двумя переселенцами, работаю по сапожному делу. Зарабатываю каждый месяц 175 рублей. Кормлюсь в столовой железнодорожников. На обед мяса не получаем, рыбу получаем к обеду и ужину 20 дней, а 10 дней обеды картофельные, гороховые, котлеты из манной крупы».

Я посещаю вечерние курсы и хожу в рабочий клуб. Своим приездом я доволен и хочу вызвать из Литвы моего брата Рапколчинский Абрам».

«Я, Гирш Хона Левин, мне 24 года, живу в городе Биробиджане и зарабатываю в среднем 110 рублей в месяц. Моя жена работает в библиотеке и зарабатывает 88 рублей в месяц. Я обедаю в столовой на месте работ, каждый день ем мясо. Жена ест в другой столовой, а завтракаем и ужинаем вместе у себя дома. Мы получаем продукты: мясо, рыбу, мед и др. Моя жена работает очень много: каждый день часов 12, даже не имеет времени, чтобы пообедать; все делает в библиотеке — работает одна. Однако приездом мы очень довольны и хотим привезти свояченицу на таких же условиях, на каких приехали мы из Литвы в Биробиджан».

«Обращаюсь к вам с убедительной просьбой: я хочу вызвать в Биробиджан свою жену Мину Яковлевну, проживающую в Риге. Моей жене 20 лет, она портниха, но она готова работать и не по своей специальности. При этом я прошу разрешить ей ехать из Москвы в Биробиджан скорым поездом, а разницу в стоимости удержать из моей зарплаты».

Гирш Лайт».

«Освободившись от ига капитала, попав в страну национального равноправия, мы не можем и не вправе оставить наших родных и родственников в стране отмирающей жи-

зы. Письма, полученные нами из Литвы, кричат нам «Возьмите нас к себе, спасите нас от призрака голода».

Мы знаем цену этим просьбам, мы, сытые, не забыли и не забудем далекую от сытости жизнь наших родных и родственников. Исходя из всего вышесказанного, мы обращаемся к вам с единственной просьбой: спасите наших родных и родственников, спасите сотни наших товарищей, с жалостью смотрящих на нашу красную границу.

Мы будем счастливы слышать от вас, что наша просьба удовлетворена.

Явилевич Иссак Абрамович — тракторист.

Явилевич Алма Мойсеевна — работница опытного поля.

ДВК, Биробиджанский зерносовхоз, Сталиндельд».

Вот несколько писем, полученных оставшимися в Литве родственникам первой партии переселенцев из Литвы, переехавшихся в Биробиджан в 1931 году.

Письмо № 1; написано 8 октября 1931 года.

«Я с Белькой (женой) и детьми здоровы, чего и вам желаем — пишет один из переселенцев из Литвы, — во-первых, в нашей артели 8 человек каменщиков и кладем мы с тысячами, а не с метра, как в Ковно (главный город Литвы). Берем 13 рублей за тысячу кирпича. Но здешние кирпичи меньше литовских. В Биробиджане длина кирпичины — 24 сантиметра, ширина — 10 и толщина — 5. Мы вырабатываем в среднем 16 рублей в день — это, на литовские деньги, 80 лит, что составляет 20 коп. за лит. Зарботки здесь жирные. В Литве считают: первая рука, вторая рука, а в Биробиджане не так. Дают бумагу, которая зовется «наряд», и есть 6 разрядов».

Дорогие родители, в нашей артели теперь — Сроль, Катух и Самуил Дерилин и Шик который работал с нами у Зака на Ятковской улице, и еще четверо минских каменщиков. Я зачислен в шестой разряд: мы работаем в строительной конторе; когда идет дождь, нам платят простой, т. е. в размере половины подневной выработки, и также, если не хватает материала. А если человек, случится, заболит, то идет, ему зарплата все равно, как за рабочий день».

Затем сообщаю вам, что багаж прибыл. Бельке денег хватает, и она понемногу делает сбережения. Мы здесь пробуем сколько захотим, а потом поедем в любой город. А пока надо работать. Больше писать нечего. Живу в общежитии. Кушать нам хватает. Едим мясо, пока сытно. Когда я закончу тут работу так я и всех вас заберу — вы будете довольны. Я буду работать как лошадь, но заберу вас. Я надеюсь, что мы еще будем все вместе».

...ищет женщина-литовка, приехавшая с мужем и семьей
к своим родным.

«Дорогие родители, могу сообщить вам, что представляю себе хуже, чем на самом деле. Я не жалею. Пока, правда, нехорошо, что мужья наши размещены отдельно, но это временно. Пока нам дали теплые квартиры, привезли дрова и наделили картошкой. Хлеб, маменька, пеку сама. Теперь нам в кооператив пришла соленая кета. Это вот та рыба, что выставлена у Садовского (очевидно один из лучших магазинов в Ковно). Очень хорошая — Левка принес кило, я вымочила ее и высушила, теперь это может долго лежать. Мяса тоже купить можно, так что с голоду здесь помереть нельзя.

Потом, дорогая мамочка, могу тебе сказать, что ложусь я и встаю со спокойной головой. Не надо думать, проснусь ли я завтра или нет. Есть у меня в запасе рубликов сто.

Что нужно, я покупаю в кооперативе, когда есть. Но теперь все можно достать, даже лучшую пудру и одеколон. Головку к примусу я тоже купила за 3 рубля 75 коп. Я все беспокоилась, что уезжаю из дома без ведра. Могу тебе сообщить, что уже имею два ведра. Потом могу рассказать вам о Левке. Работает он с Саркой. Работают они на лесопилке, возят бревна на распил. Могу тебе сказать, что они стали ударниками и получают увеличенный паек. Работают они в Стройконторе. К празднику, т. е. к 14-й годовщине Октябрьской революции, все ударники получили подарки. Левка с Аркой получили рубашки и свитер. Потом, как только они начали работать, дали им сапоги и обошлись они им по 30 рублей. Теперь им опять выдали российские валенки и теплые шапки, рукавицы, по паре ботинок и еще должны выдать ватные штаны и полушубки. Мне разрешили подать «требование», чтобы вы могли приехать, и я только ожидаю ответа от вас.

Теперь сообщаю вам, что живем мы все, литовские в одном месте. Только четвертая группа осталась в Тихонькой.

А теперь я хочу вам порассказать о жизни корейцев. Их дома зовут фанзами. В доме поставлена хлебная печь, а возле вроде подвала — оттуда и топят. Тепло идет из-под пола, а на полу соломенные большие ковры. Пол теплый, станешь босая — прямо наслаждение. Когда они заходят в дом, то снимают обувь, положат одеяло на пол и спят. А подушки у них круглые, как валики. Так они и живут. Люди они очень гостеприимные. Летом у них много рыбы. Вот

так они живут и очень здоровые. А женщины носят детей на спине, привязывают их только. Тяжести таскают на голове, вроде как у нас пирожные. Я ужилась с ними очень хорошо. Они все хотят, чтобы я ела с ними все их кушанья, но я еще не привыкла к их еде».

Следует чуть ли не целый корейский словарь с еврейским переводом.

Письмо № 3 написано 10 октября 1931 года.

«Моим лучшим друзьям Якову, Этке и ребятам».

В первых строках моих пишу, что я уже на месте. Потом, что здесь очень тепло, а то, что рассказывают про мошки, так это сплошная ложь. Пока направляюсь в поле снимать хлеб, туда направляются все, которые должны переквалифицироваться, а потом пойдут на курсы обучаться различным работам: на трактористов, слесарей, токарей и другие квалификации. Кто уже знает специальность, — могут работать по своей работе, а если желает переквалифицироваться, то можно; никто не принуждает, — как кому нравится, так и поступает. Насчет кушанья, то дело обстоит так: мяса нет, но никто не голодает. Конечно, в этом отношении нельзя сказать, что совсем хорошо, но современем все наладится. Есть тут школа для детей, но хотят устроить другую».

Биробиджан — детище Октябрьской Революции, влившей рабочих и трудящихся евреев в сомкнутый победоносный строй рабочих и трудящихся сорока одной национальности Советского Союза на Дальнем Востоке. В борьбе дальневосточного пролетариата за социалистическое строительство и выполнение пятилетки в четыре года имеются огромные достижения, но есть и прорывы, которые во вторую пятилетку должны быть и будут не только ликвидированы, но и перекрыты. Один из таких прорывов лежит на Биробиджанском участке переселения трудящихся евреев.

Еврейские трудящиеся, движимые не безработицей, которой ни в одном уголке Советского Союза нет, но в основном энтузиазмом социалистического строительства устремились широким живым потоком в далекий Биробиджан, освоение которого является ответственным звеном социалистической стройки Дальнего Востока. Однако, лишь пятьдесят процентов влившейся людской энергии еврейских рабочих, колхозников и прочих трудящихся сохранена биробиджанской стройкой; половина энергии — половина переселенцев распылилась по разным пунктам Дальнего Востока, отчасти, отхлынула обратно в места выхода. Отсюда к концу первой пятилетки Биробиджан подходит с

результатами, значительно меньшими, чем это требовали директивные задания партии и Советского правительства.

Необходимо по-большевистски констатировать, что отлаженная работа трудящихся еврейских переселенцев является в основном результатом неумения с достаточным упорством бороться за сохранение рабочего, за создание тех материальных и культурно-бытовых условий, на которые наш советский рабочий имеет полное право. Прорыв в Биробиджане — есть прорыв на Дальнем Востоке — прорыв в деле сохранения полностью всей рабочей массы, приливающей ежегодно на Дальний Восток, развитие которого и социалистический рост в конечном счете зависит от человека, от притока новой рабочей массы.

Вторая пятилетка должна с первых же шагов произвести крутой поворот и мобилизовать всю волю и все внимание всех организаций и всей рабочей общественности Дальнего Востока в сторону принятия реальных мер, обеспечивающих максимальное закрепление всей интернациональной массы новых рабочих и колхозников, вливающих в ряды дальневосточных трудящихся.

Этот поворот особенно необходим в отношении закрепления еврейских трудящихся, вливающих в биробиджанскую стройку, где предстоящее в 1933 году выделение автономной национальной социалистической советской единицы, требует создания крепкой базы для быстрого развития «национальной по форме и социалистической по содержанию культуры» еврейского рабочего и трудящегося.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Национальная политика буржуазии	5
Национальная политика советской власти	7
Экономическое положение еврейских трудящихся при самодержавии	8
Палестинские тенета еврейской буржуазии	10
Советская власть помогает еврейским трудящимся	12
Географическое положение Виробиджана и его население	14
Климат и природа Виробиджана	17
Первые шаги еврейских трудящихся в Виробиджане	20
Еврейская буржуазия — классовый враг Виробиджана	22
Виробиджан и строительство края	26
Конфликт на КВЖД и еврейские трудящиеся Виробиджана	29
Коллективизация еврейских трудящихся	32
Совхозное строительство Виробиджана	42
Промысловая кооперация Виробиджана	46
Промышленность Виробиджана	51
Виробиджан — путеводный маяк	54